

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ МИРЕ**

АЛЕКСАНДР БЕЛИКОВ

ХРОНИКИ ЗАПОВЕДНОГО ЛЕСА

Книга вторая. АНФИСА

Новые герои

Александр Беликов

Анфиса

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Беликов А. А.

Анфиса / А. А. Беликов — «Эксмо», 2016 — (Новые герои)

ISBN 978-5-699-91704-4

Приключения бывшего начальника аналитического отдела солидной фирмы в Заповедном лесу продолжают! Увлекательную жизнь в параллельном мире среди сказочных существ и совсем не сказочных опасностей Саше слегка отягощала глава магического клана Огня Анфиса. После неловкого случая с тушением ступы он, конечно, извинился перед Анфисой, объяснив, что ничего не знал про неожиданно открывающиеся порталы. Волшебница ему поверила. Хуже того – она в него по уши влюбилась! Саша не смог остаться равнодушным. Дело дошло до того, что супруга Саши, Василиса, решила прибегнуть к колдовству, чтобы вернуть любимого. Но колдовство в Заповедном лесу – это палка о двух концах...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91704-4

© Беликов А. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Александр Беликов
Хроники Заповедного леса
Книга вторая. Анфиса

Серия «Новые герои» основана в 2010 г.

© Беликов А., 2016

© ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1

Вернулись мы с Василисой от Ирины и Николая поздно – чай, заваренный на дровяной печке в медном чайнике, который мы пили в Библиотеке, волшебным образом похитил остаток дня. А ещё мы после чаепития немного прогулялись по лесу – редко у нас получаются подобные совместные прогулки, вот и решили воспользоваться проявившейся возможностью. Баба Вера спала в бане, предоставив избушку в наше полное распоряжение, и мы тоже пошли спать, потому что только что говорили о том, что события начинают раскручиваться с невероятной скоростью – я только сутки проспал, а столько всего произошло! И если судить по опыту прошлых войн – и обычных, и магических, – времени для сна в ближайшие дни может не остаться совсем.

Мы лежали с Василисой на раздвинувшейся лавке, а я всё никак не мог уснуть, наверное, потому, что сутки продрых до этого. Не спал сам и мешал Василисе, хорошо, что она не обижалась за мои назойливые расспросы.

– Слушай, а я не понял один момент, Ариэль сказал про то, что Пуххехоль и Фиола что-то вытворили на похоронах, что он имел в виду?

– Если ты приглашён на официальную церемонию, то обязуешься не применять магию против хозяев и гостей. Тот, кто нарушит условие, становится вне кодекса чести, почти как если он отказался бы от участия в дуэли. Пуххехоль на горе Семи ветров направо и налево мазал заколдованной глиной, а Фиола разбросала семена растений-шпионов. Этим они сильно оскорбили Ариэля и нарушили кодекс чести, а такое поведение ещё один признак того, что война уже началась – в мирное время они себе такого никогда бы не позволили.

– А ещё ты говорила, что Кашей из всех сил старается соблюдать кодекс чести, а оказалось, что он натравил на отца Ариэля свою охрану, вместо того чтобы сражаться честно.

– Да ты что, предводитель Бессмертников в тот раз целый спектакль устроил, чтобы обеспечить своё «*Casus belli*»! Сначала он притворился, что не услышал вызов тихой речью, а узнав, что Борей с секундантом полетели вызывать его на поединок лично, Кашей вызвал на дуэли человек двадцать из своих подопечных кланов. Все схватки несерьёзные – до первой крови, но по дуэльному кодексу, если у тебя на какой-то день уже назначена дуэль, то ты совершенно законно можешь предложить перенести новый вызов на более поздний срок. Поэтому когда отец Ариэля подлетел к охраняемой границе усадьбы и по всем правилам вызвал Кашея, тот совершенно официально ответил, что придётся отложить схватку на три недели, так как у него все дни уже заняты другими дуэлями. Борей понимал, что это лишь хитрая уловка, а самое главное – знал, что Ольгия не выдержит трёх недель пыток, поэтому вспыл и атаковал моментально. А дальше ты всё уже знаешь. Спи давай, уже поздно!

Волшебные пальчики скользнули по моему лицу, и я стал проваливаться в сон, можно сказать, в мой первый безмятежный сон во время всё-таки начавшейся войны магических кланов.

Утром я проснулся, когда Василиса уже куда-то ушла, мне предстояло вставать и начинать заниматься организацией контрразведки, но вот с какого конца браться за столь новое для меня дело – оставалось загадкой. Интернет сюда мы не провели, а то бы я обратился к всемирной паутине, поискал, почитал и наверняка нашёл бы какой-нибудь рецепт на тему: как создать и организовать работу спецслужб, если не на русском языке, то на английском уж точно нашёл бы что-нибудь полезное. А из того, что я когда-то читал и смотрел в кино, мне почему-то вспомнилась вторая серия «Неуловимых мстителей» и два колоритных персонажа: полковник Кудасов и его штабс-капитан Овечкин. Карта укреплённого района белых хранилась в сейфе у Кудасова в единственном экземпляре, и он её никому не давал – всем, когда возникала нужда

на неё посмотреть, приходилось ездить лично к начальнику контрразведки. На неё-то, как на наживку, хитрые белогвардейцы и ловили юных шпионов!

Вот она, подсказка-то, улыбнулся я сам себе, значит, так и следует поступить, только вместо карты надо использовать что-то очень ценное, за чем Кашей станет охотиться, а что у нас таким предметом является? Правильно, кладенец, поэтому если в хрустальный ларец поместить что-то похожее на меч, а потом начать его куда-нибудь транспортировать, то противник может клюнуть и напасть, что и требовалось доказать. Шахматная задачка из трёх фигур решилась сама собой, поэтому я в прекрасном расположении духа встал с лавки, позавтракал пирожками с квасом и вышел из избышки.

Погода стояла – просто чудо: начало августа, тепло, солнце ещё сильное, но не такое обжигающее, как в середине июня, живи и радуйся, так нет, эти придурки во главе с Кашеем начали какую-то войну. Но когда я глянул в сторону бани, моё благостное настроение нарушилось почти моментально – на полянке явно происходило что-то неладное. Посреди тропинки стояла Яга в своём самом ужасном обличье, уперев руки в бока и наклонив голову набок. Она не шевелилась, словно окаменевшая, при этом один глаз у неё оказался открыт так широко, что ещё чуть – и вывалится из орбиты, мало того, он шевелился, словно жил своей собственной жизнью! Я с опаской подошел ближе:

– Бабушка Вера, вы как себя чувствуете?

Мне ответило полное молчание, только выпяченный глаз Яги несколько раз повернулся туда-сюда по кругу, и при этом он смотрел не на меня, а вёл себя так, будто его дёргали за ниточки.

– Бабушка Вера, вам плохо? Или вас заколдовали?

Опять молчание, только к вращению глаза добавилось покручивание шеи – всё-таки не совсем окаменела! Пришлось подойти поближе и легонько потрясти её за плечо.

– Бабушка?

– Тьфу на тебя! – вышла из ступора Яга. – Надо же так напугать! Подкралси и схватил! Шкодник невкусненький!

– Извините, не хотел напугать, мне показалось, что вам плохо. Как вы себя чувствуете?

– Нешто не понятно, что я глаз вставляю?

– А он что, глаз в смысле, у вас вывалился?

– Слеп, что ль? Вот, видишь?

Яга вновь наклонила голову, закрыла правый глаз, выпятила левый и снова начала им вращать.

– Бабушка Вера, может, вам какую-нибудь таблеточку принести? Или корвалольчику накапать?

– Издеваешься? – рассвирепела Яга. – Мне, великой народной целительнице и лечительнице, он всякую гадость предлагать вздумал! Таблеточку? Ещё раз тьфу на тебя!

– Так у вас же глаз вот так вот выпятился и крутится!

Даже попробовал повторить те движения, что делала баба Вера: склонил голову на правое плечо, максимально раскрыл левый глаз и стал им крутить.

– Я ж тебе русским языком сказала! Глаз я вставляю. Непонятно?

– Нет, а зачем его вставлять, если он не вываливается?

– Во деревня! А ну-ка, клони шею сильнее!

Огромные чёрные когти взяли мой череп в тиски, я покорно наклонил голову к правому плечу.

– Ниже! И глаз пяль, а другой закрой! Сильней тарашки!

Яга взяла меня за волосы, надо сказать, они у меня за время пребывания в Заповедном лесу отросли, и потянула вниз.

– А таперь зыркай!

– Больно шею!

– Ишь, какой нежный! Шибче смотри! Глаз тyani что есть сил!

И тут сквозь муть и круги, которые поплыли у меня перед глазами от боли, я увидел дворец Кашея: парк, забор, по периметру которого через десять метров стояли вооружённые охранники. Я уже стал осваиваться: привыкать и присматриваться, как вдруг сильная боль вернула меня к действительности.

– Куды ты сам полез-то! – закричала баба Вера, приподнимая меня за волосы. – Я же тебе сказала: глаз вставить, а не всю башку.

– Это вы так подсматриваете за противником? – спросил я, почёсывая затылок.

– Наконец-то доперло! Сам же вчера на этом настоял! Вот и исполняю. А вообще, злая я на тебя. Так что иди-ка ты отседова, не мешайся. А то, не ровён час, прибью или заколдую!

– А почему это вы на меня злитесь? Всё ещё из-за ступы?

– Из-за пупы! – передразнила меня Яга. – Из-за кладенца я на тебя злюсь, можно подумать, сам не понимаешь.

– А в чём проблема-то, кладенец нашли, и он теперь у нас!

– Я тебе что сказала, когда клубок путеводный давала? Чуть что обнаружишь, то сразу ко мне! А ты что сотворил? Пошёл сам, да и всё Василиске растрепал! Нет чтобы меня позвать. Я бы их всех там поганой метлой враз разогнала! И вот этим ногтём их сейфишко вскрыла! У меня, почитай, только один шанс и имелся. Отобрать кладенец и вернуть себе честь поруганною. – Яга сделала театральную паузу и добавила: – А ты мне и этого шансу лишил!

Я, без всякой задней мысли, машинально взял и поправил:

– Поруганная честь – это другое.

Яга от этих моих слов просто на месте подскочила:

– Ты на что это такое тут намекаешь, шмакодявец?

– Ой, извините, бабушка Вера, я оговорился!

– Да я сейчас не посмотрю на твоих заступничков! Давно на лопату и в печь не лазил? Я к нему как к родному, а он вон чего себе позволяет!

Положение спасла Василиса: она позвала меня тихой речью.

– Ой, меня Василиса зовёт! – крикнул я, отбегая в сторону. – Это важно и срочно, попозже загляну поговорить.

Не оборачиваясь назад, кинулся по тропинке в сторону и выскочил в Лукоморье, только там перевел дух и ответил:

– Да, любимая!

– Чем ты там, интересно, занимаешься, отвечаешь не сразу и дышишь тяжело?

– Да я тут с бабушкой Верой разговаривал, а потом решил утреннюю пробежку устроить.

– Надеюсь, в жабу тебя заколдовать не успели?

– Нет, но на лопату и в печь посадить хотели. Обижается на меня баба Вера из-за кладенца.

– Лопата и печь – не страшно, мне этим наказанием Яга всё детство грозила по пять раз на дню, только ни разу не исполнила. Ладно, бери бабу Веру, идите к Анфисе – будем разговаривать.

Мне оставалось только глянуть на прибрежную полосу, накатывающую на песок белые барашки волн, вздохнуть и идти обратно к избушке – как же тяжело себя заставить уйти с морского побережья, так и не искупавшись! Выйдя с тропинки, вновь застал бабу Веру в той же позе: с наклоненной головой и вытаращенным глазом, второй раз беспокоить старушку не решился, поэтому и позвал Василису:

– Милая, а тут бабушка глаза ставит и не откликается, позови её сама, ладно?

– Детский сад, да и только, – отозвалась моя милая, – я-то позову, но ты уж постарайся как-нибудь начать налаживать отношения. Долго мне между вами в роли мирового судьи выступать прикажешь?

Баба Вера открыла оба глаза, распрямилась и сказала ехидным голосом:

– Что, голубь, доигралси? Велено тебе в пещеру к Огневикам весть. Не иначе, как изжарят и съедят тебе за злодеяния. Двигай вперёд. Шаг влево, шаг вправо – попытка к бегству!

В пещере за столом уже сидела Ирина с ноутбуком, а рядышком – Огневики, Василиса стояла сзади, заглядывала на экран и тихо задавала какие-то вопросы. Я сел на своё законное место, а баба Вера демонстративно пошла на противоположную сторону стола, пристроилась рядом с Анфисой и командным тоном, не обращая ни к кому конкретно, поинтересовалась:

– И кого ждём?

– Клан Воздуха, – ответила Василиса.

Я невольно поглядывал на Анфису и восхищался: как же ей хорошо стало после волшебного омоложения: вся так и светится жизнью, глаза блестят – красавица, да и только, и такие бесценные знания по возвращению человеку молодости и красоты пропадают без дела! По правде сказать, я ведь вчера и понял, что передо мной Анфиса, только благодаря моим новым волшебным способностям. А без них – ни за что не признал бы в этой молодой статной женщине ту трёхсотлетнюю старуху, так похожую на великолепную Солоху из фильма «Ночь перед Рождеством». Разве что по голосу узнал бы – он у неё сейчас стал похож на тот, которым она ко мне тихой речью обращалась.

А пока я откровенно разглядывал помолодевшую Анфису, то просто физически чувствовал, что Яга хочет по моему поводу съязвить, но никак не решается, а чтобы хоть как-то её упредить, спросил:

– Пока Ариэль задерживается, хочу задать такой вопрос: если Красный птенец так хорошо растёт от поедания чужеродной магии, то, может, попробовать у нас в Заповедном лесу найти растение с магическими семенами? Такими, чтобы они годились в пищу Огненной птице?

Яга и Огневики переглянулись, затем Анфиса пожала плечами, а баба Вера развела руки в сторону. Я посмотрел на подруг и сказал:

– А можно вслух ответить, а то я ничего не понял?

Тут Яга не выдержала и взорвалась гневной отповедью:

– Табе обязательно надобно мне в неудобное положение поставить? Чтобы я извинялась?

– Да нет, просто понять хочется.

– Да, нет? И как эту фразу разуместь прикажешь? – начала накручивать себя Яга. – Поставить в неудобное положение – да, а извиниться передо мной – нет? Так, что ли, табе понимать?

– Баба Вера, никто тебя оскорблять не собирался, тем более ставить в неловкое положение! Ты можешь ответить по существу? – вступилась за меня Василиса.

Анфиса легонько толкнула подругу локтем и, наверное, что-то сказала на тихой речи, от чего баба Вера чуть успокоилась и взяла себя в руки.

– Слишком много у табе заступничков – живи пока. На дворе август. Волшебных ягод и грибов – полно. Надыть попробовать. Может, и сойдет что, – отозвалась Яга и, помолчав некоторое время, добавила: – И мог бы энто лично мне сказать, на ушко. А не срамить бабушку перед всем честным народом, что она сама не докумекалась.

– Извините, – ответил я.

Связываться и продолжать скандал мне никак не хотелось. Яга несколько раз ещё что-то собиралась начать говорить, но так и не решилась, затем встала и пошла к выходу пещеры:

– Я быстренько. Пока Ветродуев нет, в лес сгоняю.

– Поодиночке мы договорились не ходить! – напомнила Василиса.

– Я провожу! – Анфиса встала и пошла вслед за подругой.

Вернулись они довольно быстро: вдвоём верхом на помеле лихо влетели в пещеру, держа в руках большие вороха веток с какими-то ягодами и семенами. Подруги подошли к очагу и стали угощать Красного птенца, Егорушка оторвался от ноутбука и тоже подошёл к ним, пристально посмотрел и радостно сообщил:

– А ведь он ест! Клюёт, маленький!

Мы все тоже пошли смотреть, Красный птенец активно шевелил ветки, находил и склёвывал семена. Причём выбирал больше какое-то одно растение, а как только полюбившийся ему вид закончился, то потерял интерес к остальному «букету».

– Вот ты что любишь, маленький, – с нежностью сказала баба Вера. – Так мы тебе накормим! Эного добра я притащу скока душеньке угодно!

Такую нежность и теплоту в голосе у бабы Веры я слышал исключительно, когда она общалась с Красным птенцом. Мы с Василисой в число её любимчиков явно не входили. Она уже хотела ещё раз сгонять в лес, как ветерок внёс в пещеру воинов воздуха – Ариэля, Муссона и ещё одного воина воздуха, с ног до головы одетого в белую броню, состоящую из плотно пригнанных молочно-белых шестиугольных пластин. В глаза бросилось, что такое облачение целиком закрывает тело, но не сковывает движений.

– Здравствуйте, друзья, – сказал Ариэль, – простите за задержку, вокруг горы Семи ветров всё просто забито шпионами. Александр, хочу представить тебе моего полководца, могучего Тунгуса, названного в честь самого большого метеорита, – он родился в день памятного взрыва, ветер от которого три раза обогнул Землю.

Мы чинно раскланялись, а я тут же подумал: а ведь они могут знать, куда сам метеорит делся и почему учёные его так и не нашли, да и о других загадках и секретах, скрытых от остальных людей, мои новые знакомые могли знать очень много! Но я не стал задавать вопросов, а решил выяснить это как-нибудь при первом удобном случае.

– А позвольте полюбопытствовать, что здесь у очага вас так заинтересовало? – спросил Муссон.

– У нас праздник, – весело воскликнул Егорушка, – клан Заповедного леса нашёл у себя волшебные семена, от которых Красный птенец растёт!

– Это и правда радостная новость, – ответил Ариэль, – он уже сейчас больше, чем в прошлый раз.

– Если все в сборе, прошу садиться, начнём. – Все заняли места за каменным столом, и Василиса продолжила: – Со вчерашнего вечера, как мы и договаривались, наши волшебники стали расставлять магических шпионов. Ирина заносит эти данные в компьютер и сейчас расскажет первые результаты нашей совместной работы.

Я только ухмыльнулся, оказывается, все вовсю работали, один я чай гонял и спал, пользуясь своими привилегиями. Ирина улыбнулась и начала доклад:

– Взяв программу расчета корреляций, я начала заносить в неё все данные о наблюдениях. Самые основные предварительные выводы: в ближайшее время готовится два нападения: клана Земли на Огненную гору и клана Растений на гору Семи ветров.

В это время из очага, где сидел Красный птенец, стремительно взвился яркий язык пламени в сторону входа. Раздался хруст, писк, и всё так же быстро смолкло.

– Не пугайтесь, – сказала Анфиса, – наш Красный птенец поедает лазутчиков. Можно продолжать дальше.

– Нападение Землистов планируется послезавтра, а клана Растений – дня на три позже.

– Откуда такие сведения? – удивился Ариэль.

Ирина щёлкнула мышкой и вывела на экран список событий, предшествующих такому выводу:

– Вот эти наблюдения, основное из них: сегодня в семь часов тридцать пять минут состоялся разговор между Кашеем, Фиолой и Пуххехолем на краю котлована с Каменным драконом. Фиола сказала, что её растения вынуждены двигаться под землей, без света, что очень замедляет их перемещение. По её подсчетам, им ползти ещё пять дней, так как гора клана Воздуха далеко от её лесов.

– Но это может оказаться «уткой»? – спросил Муссон.

– Естественно, – отозвалась Ирина, – данные предварительные и неточные, их надо проверять. Кроме этого, Пуххехоль в том же разговоре сказал, что его големы хоть и медлительные, но у Огненной горы окажутся через два дня.

– А о Каменном драконе что-нибудь говорилось? – спросил я.

– Да. Кашей сказал дословно следующее: «Ждать дракона не имеет смысла. Надо начинать душить их по одному. А скоро и дракон будет готов напасть. Я нашёл...»

– Что нашел? – спросили мы с Василисой почти хором.

– Дальше информации нет, скорее всего, в этот момент агента рассекретили и уничтожили. Ещё одно событие: Кашей, разговаривая с полководцем, сказал, что завтра вечером пройдет совместная тренировка его солдат и големов, если им удастся поладить, то послезавтра они выступят совместно против клана Огня. Тогда же, упомянув про гномов, Кашей сказал, что надо продолжать их утужить, пока они не поймут, кто здесь хозяин! То есть вероятны новые бомбардировки владений Горных мастеров.

Ариэль переглянулся со своими и сказал:

– Горе Семи ветров такое не страшно – нас охраняет древнее кольцо защиты. Оно не позволяет чужим летать над нашим домом, но сигнал тревожный. Пока мы всё это будем обдумывать, я бы хотел выслушать Александра по поводу контрразведки.

Возражений не последовало, и я начал говорить:

– У нас есть кладенец, который мы получили в хрустальном ларце, не позволяющем точно понять, что внутри волшебный артефакт, но зрительно всё содержимое магического контейнера видно насквозь. Поэтому предлагаю сделать муляж меча, положить в хрустальный ларец и доставить на гору Семи ветров, а перед этим в присутствии вражеских ушей якобы невзначай несколько раз упомянуть, что мы переправляем наш кладенец в клан Воздуха – для усиления. С этим муляжом в условленное время я выйду в леске, где мы обычно и ходим, и пойду по направлению к горе Семи ветров, где будут скрытно дежурить маги и воины нашей коалиции. И если возникнет попытка нападения на курьера, мы атакуем и уничтожим их группу.

– Интересный план, – сказал Ариэль, – как раз то, что я люблю: разведка боем. Не факт, что они клюнут, но попробовать можно. Я за его осуществление, предлагаю всем высказаться.

Голосование прошло быстро, так же без споров договорились: кто и что станет делать во время самой операции. Совещание проходило вроде бы хорошо, но чувствовалось, что все напряжены и скованны – мысль о скором нападении прямо-таки рисовалась огромным вопросительным знаком над каждой фразой. Как-то раньше думалось, что боевые действия не скоро, времени подготовиться достаточно, и вдруг оказалось, что до начала крупных сражений осталась всего пара дней.

– Есть ещё одно предложение, – добавил я, – можно попробовать запустить «утку» о том, что мы ожидаем первое нападение на гору Семи ветров. Просто сегодня надо и об этом обмолвиться при чужих ушах.

Все задумались, наступила тишина, нарушаемая лёгким постукиванием клавиатуры: Ирина непрерывно слушала тихую речь магов воздуха и вносила новые сведения в компьютер. Молчание прервала Василиса:

– Предлагаю сообщить Горным мастерам о возможном нападении на них.

– Зачем ещё? – возмутилась баба Вера. – Оне с нами в союз идтить не захотели.

– Чтобы готовились к нападению.

– И такма, почитай, готовы дальше некуда.

– Не факт. Может, у них всюду идут ремонтные работы, а новый налёт принесёт лишние жертвы. А потом, хоть мы и не союзники, но они выполняют наш заказ.

Василиса замолчала и стала общаться с Горными мастерами, когда она закончила, Анфиса спросила:

– Вроде всё оговорили. Может, разойдемся и займёмся насущными делами?

– Нет, – ответила Василиса, – мы ещё не решили: как отражать атаку големов на Огненную гору.

– Это же гора нашего клана, нам и оборонять её, – улыбнулась Анфиса.

– Ошибаешься, Огненная гора – дом наших друзей и союзников, и оборонять её мы станем вместе.

Снова повисла пауза, и я спросил:

– Может, это и глупый вопрос, но всё-таки, что такое големы и как их можно уничтожить?

– Размечтался, – ответила баба Вера, – так тебе Землисты и расскажут секреты новых големов. Хрена лысого!

Ариэль улыбнулся и ответил:

– Почему, очень хороший вопрос. Конечно, всей информации здесь собравшиеся не знают. И по новейшим их разработкам данных у нас нет, но думаю, что самые общие сведения всем полезно послушать ещё раз. Поэтому я попрошу моего хранителя знаний рассказать.

– Големы – магические существа из глины, – начал рассказывать Муссон, – весом от двухсот килограмм до тонны. Тело голема – сырая глина, за исключением грудины, где внутри рёбер из терракоты, а иногда из камня, спрятано магическое сердце. Оно же является мозгом и органом чувств. При приближении опасности големы легко уходят под землю, где могут перемещаться на большие расстояния. Но двигаться они умеют только внутри мягкой почвы. Если на пути встречаются камни или скалы, то им приходится выходить на поверхность. Убить такого монстра можно, лишь разбив туловище, отрубать руки-ноги и голову – бесполезно, так как он их моментально отращивает вновь, пользуясь ближайшей землёй.

– Но это информация про обычных големов? – уточнила Василиса.

– Да, новый клан Земли заметно улучшил, вроде бы они по уровню интеллекта приблизились к человеку. По мнению Землистов, их новые создания и должны прийти на смену современным людям, так как они существа более совершенные и лишённые всех человеческих недостатков.

– Тогда следующий вопрос, – продолжил я, – Анфиса, а каменное плато далеко вокруг вашей Огненной горы простирается, или после скалы уже обычная почва идёт? И какова там толщина слоя земли?

– А вот эта мысль – просто золото! – воскликнула Анфиса. – Каменное плато идёт далеко, и оно покрыто небольшим слоем земли, метра полтора-два в глубину. Мы сметём всю почву напрочь, и им придётся наступать стоя.

– Хорошо, мудрый Муссон, следующий вопрос к вам: взрыв может разрушить туловище и сердце голема? Когда клан Огня помогал нам строить плотину, то Анфиса с Егором проводили направленные взрывы, и этой их способностью неплохо бы воспользоваться.

Анфиса ничего не говорила, но по её радостному виду было понятно и так, что ей и эта идея очень понравилась.

– Всё зависит от силы, – отозвался Муссон, – взрыв достаточной мощности, естественно, уничтожит сердце голема.

– Анфиса, – продолжил я, – а можно заранее установить взрывные устройства, чтобы при наступлении поджигать их постепенно, по мере приближения новых полчищ?

Анфиса улыбнулась и подняла большой палец вверх:

– Да! Всё так и сделаем!

– А если глину не сдвигать, а прямо на месте обжечь, чтобы получился кирпич? – спросила Ирина. – Причём не обязательно всё сплошь нагревать, а достаточно кольцами.

Анфиса переглянулась с Егорушкой и кивнула:

– Да, так проще.

– Благородный Ариэль, теперь у меня вопрос к вам, – продолжил я, – какое, с вашей точки зрения, самое лучшее оружие против големов?

– Предлагаю передать кладенец самому достойному воину клана Воздуха, чтобы он смог рубить мечом эти порождения магии земли, – сказал Ариэль.

– Я возражаю, – ответила Василиса, – Кашей только этого и ждёт, чтобы заполучить кладенец себе, у него наверняка уже готова группа быстрого реагирования, которая, учуяв наш меч, постарается его тут же отбить!

– Вообще-то имелось в виду оружие и магия твоего клана, Ариэль, – уточнил я, – какие-нибудь ветра, торнадо, заклинания, артефакты.

Муссон посмотрел на Ариэля, тот незаметно ему кивнул.

– Самое лучшее оружие, в том числе и против големов, конечно же, «стальное торнадо», – мечтательно сказал Муссон. – Простым мечом разрубить голема практически невозможно. Разве что какой-нибудь богатырь рубанёт огромным мечом, но в нашем клане нет таких воинов. А обычный смерч приносит им мало урона, так как они прячутся в землю и быстро восстанавливаются, даже побывав в эпицентре воронки.

– Хорошо, а если для ножей-самолётиков, которые будут летать внутри торнадо, использовать обычную сталь? – не унимался я.

– Она быстро тупится на камнях и скалах, такие ножи застревают в земле и деревьях.

– А если не вгрызаться ножами в скалы и камни, а рубить только големов? Там же важна не так острота, сколько скорость и масса меча – они определяют энергию удара.

– Что-то я про такое не слышал, – удивился Ариэль, – это из какого раздела магии?

– Это из школьного курса физики, – ответил я, – кинетическая энергия равна массе предмета, умноженной на квадрат его скорости.

– И что это нам даёт? – не понял Ариэль.

– Сейчас попробую объяснить, предположим, богатырь бьёт мечом, который весит пятнадцать килограмм, при этом клинок перед ударом развивает скорость в пятьдесят километров в час. Так?

– Мы этого не замеряли, – удивленно ответил Ариэль, – но такой удар действительно достоин богатыря.

– Так вот, чтобы нанести удар с такой же энергией мечом весом в триста грамм, то надо, чтобы он двигался со скоростью около трёхсот пятидесяти километров в час.

Ариэль удивленно посмотрел на меня, словно я говорил что-то совершенно заумное и недоступное для понимания.

– Ты это серьёзно? Всего на триста километров разогнать, и такая фитюлька ударит, как пятнадцатикилограммовый меч?

– Да, так и есть, – подтвердила Ирина, – скорость должна составлять примерно триста пятьдесят четыре километра в час.

– Я хоть и гуманитарий, но тоже что-то такое помню из курса физики, – сказала Василиса, – это чистая правда, можете не сомневаться.

– А что, разве такие скорости внутри торнадо возможны? – удивилась Анфиса.

– Встречаются воронки со скоростями и больше пятисот километров, – ответил Ариэль, – тут ведь важно, чтобы меч-самолётик не застрял в теле голема, а пробил его насквозь, тогда вихрь сможет подхватить и понести лезвие дальше.

– Значит, надо взять вес меча чуть побольше, с запасом: грамм шестьсот-семьсот, сможет ваше торнадо нести такие ножи?

– Поднять и разогнать сможет легко, а вот пробить? – осторожно сказал Ариэль. – Надо бы проверить, а то мы потратим время на мечи-самолётики из простой стали, а они не помогут. Хорошо бы провести натурные испытания, но боюсь, что Кашей всё увидит, поймёт и примет меры.

– Можно испытать у нас, в Заповедном лесу, – сказала Василиса.

– Ты чего удумала? – встрепелась баба Вера. – Да они нам со своими ветрами весь лес разнесут по листочку!

– За Гнилой пустошью, в предгорьях, где у нас котлован для Каменного дракона отлит, можно сделать макеты големов и провести испытания.

– А если источник порушат? До него там всего шесть вёрст!

– Вот за это, уважаемая Вера Васильевна, можете не волноваться, – улыбнулся Ариэль. – Мы сейчас такого мастерства в управлении торнадо достигли, что можем обеспечивать точность прохождения воронки смерча около двадцати сантиметров! А больше и не надо: волшебник управляет процессом издали и поэтому точнее прицелиться всё равно не сможет.

– Очень даже неплохая картина получается, – улыбнулась Василиса, – если все согласны с этим предложением, то предлагаю подвести итоги: сейчас кто-то от клана Огня начнёт обжигать глину на подступах к пещере. Желательно не Анфиса, она нам для участия в операции нашей контрразведки понадобится.

– Егорушка со всеми нашими людьми сможет этим заняться, – ответила Анфиса.

– Ариэль, кто-то от вас сможет изготовить стальные мечи-самолётики?

– Да, я уже отдал приказ нашим мастерам. К вечеру будут готовы образцы.

– Баба Вера, ты сможешь изготовить несколько макетов големов?

– А я собиралась птенчика покормить.

– Вот как принесёшь ему семян, так и начнёшь.

– Ладно, я уж привыкла. Самое сложное – всегда на меня ложится, – ответила Яга. – Токма смотри, Ариэлька! Я тебе предупреждаю! Ежели ты мне источник с живой водой хоть чуть подпортишь, я не знаю, что с тобой сделаю!

– Вот и хорошо, – сказала Василиса, – я с бабой Верой сейчас провожу Ирину в Библиотеку: она будет дальше обобщать разведданные, вы нас дождитесь, и мы все пойдём к горе Семи ветров – поступим в распоряжение отдела контрразведки.

Ирина сложила ноутбук, перекинула сумку через плечо, села на помело к бабе Вере с Василисой, и они втроём вылетели в открытый выход пещеры. Мы встали из-за стола и принялись небольшими группами обсуждать только что услышанное, как говорится, в кулуарах. Ко мне подошла Анфиса и сказала:

– Саша, я тебе очень признательна за то, что ты для нас делаешь. Спасибо.

Мне даже стало неловко:

– Да не стоит благодарностей. Вот когда прогоним големов от Огненной горы, тогда и скажете.

– Глупенький. Да если мы наш дом отстоим, то я тебя всего расцелую и в ножки поклонюсь.

Дело начинало приобретать странную окраску, уж если это тянуло не на лопату и печь, то могло закончиться объяснениями и разборками как минимум. Хоть Анфиса и стала писаной красавицей и моей ровесницей, но договариваться с ней о поцелуях в мои планы не входило, поэтому я попробовал перевести разговор в другое русло:

– Уж лучше вы помогите мне с вашей подругой Верой Васильевной помириться, а то она на меня из-за кладенца всё ещё дуется, что я её не позвал, когда меч выручали.

Анфиса лукаво мне улыбнулась:

– Постараюсь для тебя это сделать, но поцелуи всё равно останутся за мной. Как только скажешь, в любое время, если я что-то пообещала – назад никогда не забираю.

Я отошёл в сторону к гнезду Красного птенца и вытер испарину со лба: этих женщин не поймешь. То ли они дразнятся и играют, то ли серьезно говорят, может, поэтому мне и проще с Василисой общаться, чем с другими, ведь она никогда не кокетничала и не заигрывала со мной. Да и вообще, как выяснилось, когда женщина стремительно молодеет, это вводит меня в такой штопор, что мама не горюй! Вот как мне прикажете на такие заявления про поцелуи реагировать, когда бабка трехсот лет от роду превращается в ровесницу и начинает мне улыбаться, подмигивать и обещать расцеловать? Если бы она так и оставалась бабулей, то можно было бы и спокойно отреагировать, как на материнские поцелуи, например. Но теперь, когда Анфиса превратилась в весьма привлекательную даму, такие заигрывания и воспринимаются совершенно по-другому. В общем, такой же запущенный случай, как и с мамой Ирой: только стоило мне наладить дружеские отношения с пожилой женщиной, а она – бац, и помолодела!

– Что, жарко от такого огня? – спросил меня Егорушка. Он сидел перед очагом на корточках и подкладывал щепочки в огонь.

– А ты как это понял? – удивился я, смутившись.

Получается, что Егорушка слышал, как я кокетничал с его матерью, или мысли прочитал? Неудобно-то как получилось!

– Вот чудак, – засмеялся Егорушка, – я же хоть и в защитном костюме, но силу жара от нашего птенца ощущаю. Растёт, растёт наш заступник! Прямо не по дням, а по часам, назло врагам, а нам на радость.

Фу, Егорушка не слышал – успокоился я, а то мне ещё и этой проблемы не хватало! Уж быстрее бы этот бывший алкаш Лёша от богатырского сна пробуждался, чтобы Анфиса на него своё кокетство расходовала, кстати, при случае надо не забыть аккуратно спросить: когда они его будить планируют.

Василиса вернулась одна, гружённая большим тюком тех самых семян для Красного птенца, можно было начинать операцию нашей контрразведки. Мы вышли короткими тропинками возле горы Семи ветров и стали изображать проведение рекогносцировки на местности, выражаясь военным языком. А на самом деле мы разыгрывали заранее заготовленный мной спектакль, вернее, я его составил в самых общих чертах, а вся импровизация оставалась за актёрами. Открывала представление Василиса:

– Здесь нас точно никто не прослушивает?

– Абсолютно, – ответил Ариэль, – мои волшебники прикрыли весь район и уничтожают шпионов, и магических, и обычных.

Правда, он не уточнил, что волшебные уши и глаза уничтожаются с задержкой секунд двадцать-тридцать после их появления, чтобы кашеевские разведчики смогли по кусочкам собрать все наши разговоры целиком. Дальше по сценарию вступал я, чтобы доложить о якобы новых разведданных:

– Друзья, по последним данным нашей разведки, нападение на гору Семи ветров начнется завтра на рассвете, Огненную гору противник считает слишком укрепленной и поэтому оставляет её напоследок.

Ариэль всполошился и изобразил изумление:

– Как завтра? Мы же ещё не подготовились! Вчера ты говорил, что раньше, чем через неделю они не сумеют начать.

– Значит, они решили наступать, не завершая подготовку, чтобы использовать эффект внезапности, – нагло ответил я.

– Да как ты смеешь так разговаривать с предводителем клана?

– А ты не мой предводитель, я, вон, Василисе подчиняюсь. Да и то только формально, так как она моя жена и обязана меня слушать.

– Меня не интересуют ваши семейные отношения. Я требую собрать все силы сюда! Мы будем принимать бой!

– А я против, – отозвалась Анфиса, – какой смысл защищать гору, если она заведомо проигрышная в части обороны. Вон, всё открыто, как на ладони, надо всем собраться в нашу пещеру на Огненной горе и укрепляться там.

– Как? – возмутился Ариэль. – Отдать наши родные пенаты на разграбление врагу? Это не просто гора, а честь и гордость клана! Здесь хранится прах наших предков!

– Самое ценное имущество надо вывезти, – не унималась Анфиса. – И предлагаю это сделать поскорее, пока не стемнело. А прах предков вы развеваете по ветру, я сама это видела, так что не надо высокопарных слов.

– Нет, – патетически воскликнул Ариэль, – мы умрём, но не уйдем с нашей горы! И нам нужен меч-кладенец, воин воздуха с таким оружием в руках способен уничтожить тысячи солдат врага!

– Через мой труп, – ответила Василиса, – это наш артефакт, и он придёт к вам на гору только вместе с нашим мечником.

– Да у вас в клане и бойцов-то нет, или ты Ягу с кладенцом пришлешь?

– Саша придёт, вернее, мы с ним вдвоём.

– Он не боец, он не умеет сражаться мечом!

– Кладенец рубит сам, так что уметь ничего и не надо. Саша будет биться, а я его прикрывать от всего, что летит.

– Но если его убьют, то я требую, чтобы меч-кладенец взял в руки ближайший воин воздуха! – высокомерно заключил Ариэль.

– Что значит убьют? – возмутился я. – Мы так не договаривались! Все воины и маги воздуха должны меня защищать! Так как я, вооруженный мечом-кладенцом, – наша главная ударная сила и краеугольный камень победы!

– Но если мои воины станут его защищать, то все остальные твои люди должны перейти под моё крыло! И я буду ими руководить.

– Какие ещё люди? – возмутилась Василиса. – У меня больше никого нет.

– А баба Вера, Николай и Ирина, Бурый Волк?

– Ты ещё про Колобка вспомни! – захлебнулась от возмущения Василиса. – Баба Вера – хранитель Заповедного леса, и поэтому никуда не пойдёт. Николай – хранитель Библиотеки, он тоже не может покинуть свой пост. А Ирина ни фига не умеет ещё, и толку от неё никакого. Бурый Волк вообще не участник клана и мне не подчиняется. Да и какой смысл его звать? Покусает одного-двух, и толку-то?

Я услышал про Бурого Волка, и мне стало стыдно, ведь пообещал, что возьму в дело, а не смогу выполнить – опасно его в открытые боевые действия пускать.

– Пусть ваша Ирина охраняет Библиотеку, а Николай идёт биться! – продолжал наседать Ариэль.

– Да он в прошлый раз поучаствовал в схватке так, что до сих пор в шоке и никак в себя прийти не может, – на таких же повышенных тонах отвечала Василиса.

– И что же это за союз такой получается? Я выставляю всех, а вы только двоих?

– А что ты волнуешься? Мы с кладенцом их как щенят разбросаем! Вот и Анфиса ещё людей выставит, побьёт их, как нечего делать!

– Каких людей? – возмутилась Анфиса. – Нас всего-то двое! Я Егорушку, так и быть, пошлю, а сама портал держать буду, чтобы в случае чего вытащить его обратно.

– Как это понимать? – закричал Ариэль. – А кто сражаться будет?

– У меня сыночек один, и отдавать его на заклятие я не собираюсь.

– А сколько слуг ты выставишь?

– Они у меня слуги, а не воины. Не обучены они воевать. Разве что одного могу послать – не больше. Есть у нас один болван, как слуга – абсолютный бездарь, да ещё дурак дураком. Его если и убьют, то не жалко.

– И Огненную птицу тоже надо выводить в бой! – потребовал Ариэль.

– Окстись, ветродуй! Где ты её видел? – Анфиса явно переигрывала, но смотрелось это классно – такие эмоции!

– Так вы же клан Огня, и у вас есть Жар-птица, я знаю!

– У нас птенец – маленький и желторотый, ещё из гнезда не вылетает. Его из клювика кормить приходится, а ты говоришь – в бой? Не получишь, даже и не мечтай!

– Во союзнички подобрались! – возмутился Ариэль. – И зачем я только с вами связался? Толку от вас – как от козла молока!

– Да что ты такой нервный? – Василиса панибратски хлопнула его по плечу. – Саша с мечом-кладенцом, плюс Егорка с пером Феникса, да они любую армию положат, а потом ещё и на их костях покатаются. Только ребят надо как следует прикрывать и защищать! Вот в этом и есть твоя задача. Ведь если разобраться, то ты-то сам ничего серьезного магического в бой не выставляешь! Полтора десятка летучих мальчиков с ножичками, и всё? Получается, что это от тебя толку как от козла молока!

– Я вывожу в бой всё, что у меня есть!

– Всё, хватит пререкаться! Вопрос закрыт. Завтра мы к шести утра подходим с мечом-кладенцом, – констатировала Василиса.

Возможно, здесь уже я перегнул палку, но мои партнёры по нашему спектаклю для Кашея меня к такому вынудили – приходилось соответствовать накалу страстей, заданному ими, иначе моя реплика прозвучала бы неубедительно:

– В такую рань? Да я в это время ещё сплю!

– Не хочешь, так иди сегодня, часика в три после обеда, я всё равно занята буду.

– И что мне здесь делать? Торчать до завтрашнего утра?

– Потренируешься с воинами клана Воздуха. Прорепетируете, как они станут тебя прикрывать, а потом ляжешь спать. У них здесь мягкие облачные кровати, выступишь на славу. Завтра, как атака начнётся, тебя разбудят, а я сегодня с бабой Верой в баню схожу, сил наберу волшебных и приду сюда в шесть утра. Ладно, пошли, времени уже много.

– Секунду! – возмутился я. – Это что же, я один понесу меч-кладенец? Без охраны? А если на меня нападут?

– Да кто на тебя нападёт? – ответил Ариэль. – Тут пройти от лесочка до нашей горы всего-то три шага.

– Нет! Меня такой расклад не устраивает, а вдруг магическая атака? Или меня здесь встанут встречать все воины и маги вашего клана, или я вообще не пойду!

– Хорошо, – всплеснул руками Ариэль, – ровно в три часа мы выйдем сюда для подстраховки, а потом начнём тренировки.

– Без пятнадцати, в три приду я, вернее, в пятнадцать ноль ноль, а вы в четырнадцать сорок пять!

– Хорошо, – согласился Ариэль, – смотри не опаздывай.

Я обнял Василису за талию, и мы шагнули короткой тропинкой в Заповедный лес, за нами направилась и Анфиса, всё очень чинно и важно, но, выйдя из золотистого сияния на полянке возле избушки, дамы дали волю чувствам и принялись в голос хохотать. Ещё не выйдя из роли самоуверенного царька, я сказал:

– Хватит ржать, пойдем обедать, война только первый день идёт, а я мало того, что почти не позавтракал, так теперь ещё и пообедаю позже обычного!

Эти слова вызвали новый приступ хохота, я послушал-послушал, не выдержал и сам присоединился к их веселью, заразная это всё-таки вещь – смех. Из-за куста высунулась Яга в

самом страшном её обличье, посмотрев на нас, она беззвучно плюнула и ушла обратно в лес, а мы всё не могли остановить наше беспричинное веселье.

– Видел бы ты себя со стороны, – сквозь смех еле выговорила Василиса, – пусть меня охраняют все воины, все маги! Ариэль руками машет: мы не уйдём с этой горы. А Анфиса ему: окстись, Ветроуд! Ой, я не могу!

И новая волна звонкого смеха прокатилась по Заповедному лесу.

– Да я бы ни в жизнь ему так не сказала, – вытирала слезы Анфиса, – а тут такое лепила, что сама диву давалась!

Наше веселье прервало сообщение Ирины, относящееся ко всем членам военного совета:

– Только что Кащей приказал скормить своего полководца Каменному дракону. Обоснование: несоблюдение секретности завтрашней атаки на гору Семи ветров. Новым командиром назначен какой-то офицер из его армии. После этого Кащей с приближенными куда-то срочно ушли через портал. Наблюдение ведётся.

Смех у нас как отрезало.

– Вот это да. Что же это такое получается? – спросил я, скорее всего, сам себя.

– Выходит, что ты угадал. Завтра Кащей планировал провести наступление на клан Воздуха, – сказала Анфиса, потом чуть подумала и добавила: – Сашка, да ты просто гений, я тобой восхищаюсь!

– И ещё получается, – сказала Василиса, – что Кащей клюнул, и сейчас они попытаются отбить меч-кладенец, значит, надо срочно готовиться. Анфиса, пошли, я тебя провожу на Огненную гору – тебе надо держать портал открытым, а Егорушке быть готовым прыгнуть на помощь.

– А как же обжиг глины? – спросила Анфиса.

– Пускай слуги продолжают без него, Егорушка сейчас нужнее на переднем краю.

– Я с вами, чтобы Василисе одной не возвращаться.

У Огневилов мы задержались и ещё раз обсудили весь ход операции, а когда вернулись, сели с Василисой на лавочку за столом возле бани в «готовности номер один». Передо мной на столе лежал хрустальный ларец с муляжом кладенца, не знаю, как и из чего его Василиса сделала, но выглядел он точь-в-точь как настоящий, а почувствовать его волшебную силу не позволял магический контейнер. Настоящий же меч в это время лежал в берестяном ларце, баба Вера его за три секунды сделала и собственноручно в него кладенец положила, «чтобы не светилси тут».

Времени до условленных пятнадцати часов оставалось ещё много, но ничего делать не хотелось, все мои мысли оказались сосредоточенными только на операции: не упустил ли я чего из виду, всё ли предусмотрел, всё ли учёл? Самое худшее состояло в том, что мы только могли догадываться о возможных действиях наших врагов, поэтому предстояло принимать ответные решения в самый последний момент. Точно так же в пещере Огненной горы в ожидании замерли и Анфиса с Егорушкой, баба Вера хоть и занималась големами, но находилась в резерве с помелом на изготовку, чтобы в самом крайнем случае появиться возле горы Семи ветров. Перед этим она нам клятвенно пообещала, что в драку ввязываться не станет, а только постарается спасти тех, кто попадёт в затруднительное положение. В таком же напряжении находился и клан Воздуха, только они готовились к атаке, попутно делая вид, что начинают срочную эвакуацию.

В четырнадцать двадцать пять пришло сообщение от Ирины:

– На площадке возле котлована с Каменным драконом началась какая-то активность. Всё оцеплено солдатами, грузовики привезли огромные ящики с какими-то животными, и сейчас их разгружают. Есть предположение, что прибыл корм для дракона или же Кащей планирует

их использовать для нападения на один из наших кланов. Точнее можно будет сказать, когда ящики откроют.

В четырнадцать тридцать мы получили извещение от магов клана Воздуха, что к горе Семи ветров приближаются пять тяжёлых грузовых самолётов без опознавательных знаков. Ариэль хотел провести разведку боем, но мы уговорили его не ввязываться, чтобы не спугнуть тех нападающих, кто ещё не успел проявиться. Да и не было уверенности, что это именно те самые самолёты, с которых «утюжили» территории клана Горных мастеров, вдруг они проводят отвлекающий манёвр, чтобы оттянуть наши силы? Мысль, что меня на подходе к горе Семи ветров могут атаковать бомбардировщиками для захвата кладенца, показалась мне тогда в высшей степени неразумной.

В шестнадцать сорок пять Ариэль с десятком воинов и всеми магами клана Воздуха начали облетать окрестности места встречи на предмет поиска засады – по нашему плану и ещё, как говорится, для очистки совести. Все понимали, что группа захвата придёт на место какими-то короткими магическими путями, но вдруг где-то уже затаились невидимые лазутчики?

Настал черёд моего выхода, я глубоко вздохнул и шагнул по тропинке, держа под мышкой хрустальный ларец, в котором явственно просвечивался меч, Василиса приготовилась идти следом, как только подам ей сигнал. В четырнадцать пятьдесят пять я вышел в условленном месте встречи и пошёл к ожидавшим меня воинам клана Воздуха, всё шло спокойно. Мне оставалось пройти метров десять, как внезапно слева от меня вздулся чёрный шар портала, пришлось перейти на бег – не ожидали мы такого резвого начала. Два воина воздуха скользнули навстречу и загородили меня большими прозрачными щитами, третий взлетел над нами и приготовил гарпунный самострел. Я впервые увидел такое оружие именно в клане Воздуха, оно смахивало на ружьё для подводной охоты, только большего размера, да и гарпун не привязывался леской, а воин держал их запас за спиной в специальном колчане. Пока всё двигалось почти по плану, оставалось только уничтожить диверсионную группу, но тут произошло нечто, не входившее в наши планы. С магической тропинки вышла Василиса и шагнула в мою сторону, одновременно в портале возник какой-то человек, одетый во всё чёрное, вытянул руку вперёд, и с его растопыренных пальцев во все стороны ударили молнии.

Меня разряды не задели: они скользнули по большим прозрачным щитам и ушли в землю; воину, поднявшемуся над порталом, они тоже не сделали ничего плохого, оказалось, что броня воинов клана Воздуха прекрасно защищает от электричества. Самострел почти беззвучно выстрелил и пробил кашеевского мага насквозь, молнии, вытекающие с руки тёмной фигуры, ударили через гарпун в него самого, и чёрный человек стал заваливаться на бок. Моментально рядом открылся портал, окружённый языками пламени, из него выскочил Егорушка, взмахнул пером Феникса, и огненный хлыст ударил по тёмному шару. Яркий жгут огня легко углубился в трепещущую волшебную субстанцию, и разрубленный портал захлопнулся с грохотом, больше похожим на небольшой взрыв.

За это время мне удалось сделать только два шага вбок и выглянуть из-за щита воина воздуха, от увиденного сердце сдавило холодной рукой ужаса – Василиса лежала на земле, раскинув руки и неестественно подогнув ноги. Боковым зрением увидел, что из летящих самолётов начали десантироваться парашютисты, но меня это уже не интересовало. Кинув на землю ненужный хрустальный ларец, я бросился к Василисе. И тут у меня запоздало включилось моё «замедление реальности», опять все движения растянулись и превратились в непростительно тягучее шевеление – долго и тяжело, напрягая мышцы и надрывая связки, сделал пять шагов до Василисы, так же медленно подхватил её на руки и шагнул в Заповедный лес. Я толкал ногу вперёд и видел, как окрестности горы Семи ветров блекнут, уступая место очертаниям огромного камня со змеевиком из позеленевшей медной трубки.

Мне не повезло, нога попала на мягкую грязь на краю ручья, и я поскользнулся, хоть замедление реальности и не кончилось, но выровняться не получилось, поэтому постарался хотя бы смягчить падение для Василисы. Изогнув корпус влево, как при проведении броска через бедро, повернулся в воздухе и упал спиной в ручей, а сверху на меня приземлилась неподвижная Василиса. Умный источник выдал порцию живой воды и окатил нас с головы до ног, моё замедление на этом закончилось. Я переложил Василису на траву – она не дышала и выглядела бледной, вспомнил, что знал из правил оказания первой помощи, и стал делать искусственное дыхание рот в рот. Поднимал её руки вверх, резко опускал, нажимая на грудную клетку, затем припадал к её милым губам и, зажав ей нос, снова наполнял её легкие воздухом. После пятой попытки Василиса вздрогнула и начала дышать, умный источник, почувствовав ещё одного живого, вылил на нас новую порцию волшебной воды.

Из золотистого облачка верхом на помеле вылетела баба Вера, в правой руке остриём вверх она держала настоящий меч-кладенец, я это ощутил по той волшебной силе, что исходила от него, словно волшебное оружие почувствовало скорую битву и от этого в стальные жилы выплеснулся магический адреналин.

– Потом с женой сосаться будешь, – закричала Яга, не приземляясь, – с ней всё хорошо. Сама оклемается. Там такое творится! Прыгай ко мне!

Я посмотрел: Василиса дышала уже ровно и больше в моей помощи не нуждалась, поэтому спорить не стал и сел на помело позади Яги.

– Готов? – уточнила Яга. – Левой рукой хватаешься за талию. Правой забираешь меч. Держаться крепко, махать аккуратно. Чтоб нам ничего не отрезать ненароком. Я тебе прикрываю, ты рубишь. Поехали!

Меч оказался на удивление лёгким и удобным, в длину вместе с рукоятью он имел сантиметров восемьдесят, а весил всего граммов триста, его лезвие выглядело тонким, но при этом имело такую твёрдость, что совершенно не гнулось. Ручка кладенца казалась выполненной из того же куска стали, что и лезвие, только её, вероятно, сделали пустотелой внутри, поэтому он так мало и весил. Сам волшебный металл смотрелся серебристым с черноватым оттенком, что делало его похожим на червлёное серебро. Больше я разглядеть ничего не успел, так как верхом на метле, на огромной скорости мы вылетели на поле боя.

На огромном лугу рядом с горой Семи ветров действительно творилось что-то неописуемое: с самолётов продолжали десантироваться парашютисты, воины воздуха, защищаясь прозрачными щитами от пуль, белыми молниями носились среди десантников и мечами распарывали парашютные полотнища. Часть десантников приземлилась и, спрятавшись за естественными укрытиями, вела прицельный огонь, а вокруг горы один за другим открывались порталы, из которых выпрыгивали новые автоматчики в касках и бронежилетах.

Мы подлетели к чёрному portalу, взмах меча – взрыв! Пули ударились в защитное заклинание, поставленное бабой Верой, и остановились. Ещё взмах меча, и автоматчик стал заваливаться, распадаясь на две неравные части, но окончания падения я уже не увидел – помело, не сбавляя скорости, уже унеслось дальше. Краем глаза выхватил, как Егорушка выскочил из огромного плазмоида, рубанул пером Феникса тёмный портал и, не дожидаясь взрыва, прыгнул назад, секунда – и огненный шар растаял в воздухе, чтобы через несколько мгновений открыться в другом месте.

Ещё один кашеевский портал, взмах меча – взрыв! Автоматчик первый, второй, третий, ещё портал, взмах меча – взрыв! Парашютист и какой-то крылатый зверь – два взмаха меча! Портал, взмах меча – взрыв! Автоматчик! Портал! Взмах меча – взрыв! Где-то вдалеке я увидел Василису. Она в мокром сарафане, окружённая сияющим ореолом, бежала через поле боя. Пули, ударяясь в её сияние, вспыхивали и испарялись, а приближающиеся к ней солдаты Кашея падали бездыханными. Поворот, и я уже потерял Василису из виду. Портал! Взмах меча – взрыв! Автоматчик и огромная змея – два взмаха меча! Портал! Взмах меча – взрыв!

Внезапно порталы закончились. Как отрезало. Помело два раза обнесло нас вокруг горы Семи ветров, но больше новых не открывалось. Вдалеке, уже на горизонте, еле виднелись улетающие самолёты. Среди поля боя я разглядел Ирину, она несла раненого воина воздуха к деревьям, мгновение, и их фигуры скрылись в золотистом сиянии. Яга остановилась возле брошенного мной хрустального контейнера и сказала:

– Положи меч в ларец и отнеси в избушку. Я полетела спасти кого смогу. Работы мне, чую, будет немало.

Помело с бабой Верой взлетело и скрылось, я собрался вытереть кладенец о траву, но с удивлением заметил, что он чист настолько, будто его только что вымыли, – к волшебной стали, оказывается, ничего не липло. Поднял брошенный ларец, положил в него меч и закрыл крышку. В ту же секунду наполнявшее меня состояние могущества и победы куда-то пропало, а вместо него навалились усталость и оцепенение. На плохо гнущихся ногах доковылял до избушки и, только положив хрустальный ларец на полку, почувствовал облегчение, словно до этого нёс не лёгкую шкатулку с почти невесомым мечом, а стокилограммовую гирию. Тяжесть отступила, зато накатилась другая напасть: у меня перед глазами, словно в замедленном повторе, возник разваливающийся на части боевик, которого я разрубил первым. К горлу подкатился рвотный спазм, руки затряслись, а ноги предательски подогнулись, захотелось завалиться на лавку и отключиться, но пришлось себя пересилить и идти на выход – на поле боя оставались раненые и им требовалась помощь.

Выйдя из избушки, я шагнул к горе Семи ветров, обернулся в орла и полетел. Увидев раненого воина воздуха, перекинулся в человека, поднял и понёс его к источнику. Там собрались уже все наши – яблоку упасть негде, стоящие воины расступились и пропустили нас, положил раненого под струю живой воды, а дальше эстафету приняла Василиса. Она провела рукой и собрала все пули, вонзившиеся в беднягу, и только тут я разглядел, что раненый оказался девушкой-воительницей. В золотистом сиянии появилась баба Вера и принесла ещё одного окровавленного воина воздуха.

– Наши все здесь, – сказал Ариэль, – больше никого искать не надо.

– Это ещё не всё, – громко сказала Анфиса, – сегодня надо обязательно собрать и сжечь все трупы, если мы не хотим ещё раз убивать их в качестве зомби. Есть у Кашея такая пакостная магия, мы на себе атаку его мёртвых солдат уже испытали. Сжигать придётся у нас в пещере, в пламени Огненной птицы. Нам потребуется помощь.

Ариэль подозвал всех боеспособных воинов и отправил в помощь Анфисе. Баба Вера села на помело и, двигаясь низко и медленно, повела их за собой короткими дорожками к горе Семи ветров. Я с ними не пошёл, понимал, что поступаю, как чистоплюй, но пересилить себя не мог – у меня до сих пор перед глазами стоял боевик, разваливающийся на части от косого удара кладенца. Василиса закончила лечить последнего воина воздуха, встала и подошла ко мне.

– Ты как? – спросили мы почти одновременно друг у друга и улыбнулись.

– Я нормально, – ответила Василиса, – а ты как?

– Да я вообще замечательно, даже с бабой Верой успел помириться, кажется.

– Если кажется, значит, так оно и есть – у настоящих волшебников всё именно так и обстоит, – ответила мне Василиса и припала к моим губам в долгом поцелуе, совершенно не стесняясь окружающих.

Глава 2

Этот длинный, нескончаемый первый день войны тянулся просто на удивление долго – мы с Василисой только успели перекусить и наспех помыться в бане, как пришлось срочно идти на следующее заседание военного совета, причём на нём единогласно настояли все, понимая, что в данной ситуации отдых равноценен проигрышу. Лишь только баба Вера решила прогулять, сославшись на то, что ей надо делать макеты големов, да и не любила она совещания, собрания и прочие коллективные мероприятия, если они не предусматривали застолья, но, к сожалению, свадьбы и юбилеи у нас случались реже вооружённых столкновений.

В пещере Огневилов уже почти не ощущалось вони палёного мяса, а может, его и вообще не возникало при сжигании тел врагов в огне Жар-птицы? Ведь я по поводу всяких запахов и привкусов до ужаса мнительный, поэтому и шёл, опасаясь застать здесь смрад, как от завода по переработке рогов и копыт, но, к моему удивлению, обошлось. Все выглядели не очень весело, несмотря на одержанную победу, открыла совещание уже по традиции Василиса:

– Предлагаю подвести итоги сегодняшней битвы, а потом поговорим про последние разведанные и про дальнейшие действия. Анфиса, что у вас?

– Сожгли четыреста тридцать четыре трупа, собрали целый ворох автоматов, патронов и ножей, кое-какие магические амулеты, Ариэль покажет кольцо, которое он снял с того метателя молний, что вышел из портала первым. Слуги продолжают обжиг глины на подступах к горе, Егор пошел мыться, скоро подойдет. Вот вроде и все новости, да, и часть амулетов я сразу скормила Красному птенцу, нашей коалиции они без надобности, а ему всё в рост.

– Ариэль, что у вас нового?

– Сначала хочу выразить признательность Александру, оказывается, что контрразведка – удивительно мощное оружие! Я и представить себе таких успехов не мог. А вот тот артефакт, про который упомянула Анфиса.

Ариэль снял с пальца большой перстень серебристого цвета с белым непрозрачным камнем и положил его на центр стола.

– Что это за магия, удалось определить? – спросила Василиса.

– Этот перстень принадлежал нам, клану Воздуха, но примерно четыреста лет назад мы его утратили при весьма загадочных обстоятельствах. И вот надо же, где и когда он всплыл. А так как это совместный трофей, то совету решать: что мы станем с ним делать.

– Думаю, что перстень надо отдать клану Воздуха, – сказала Анфиса, – он им лучше других сумеет распорядиться. Тем более что это их стихия, проголосуем?

Возражений не последовало, Ариэль улыбнулся и надел перстень обратно на палец.

– Спасибо, друзья! Я постараюсь применить его с максимальной пользой для всех наших кланов.

– Что у нас, – сказала Василиса, – кладенец мы успешно вынесли и спрятали, раненых всех вылечили, кое-кому придётся проходить реабилитацию.

– Кстати, – спросила Анфиса, – вы муляж меча забрали?

Василиса посмотрела на меня.

– Нет, после боя, когда я подошёл к хрустальному ларцу, муляжа там не обнаружил.

– Значит, они его всё-таки похитили? – уточнила Анфиса. – Потому что когда мы всё собирали, его на поле боя так и не обнаружили. Может, это и несущественно, но хочется до конца выяснить.

– Его подобрали и отнесли Кашею, – сказала Ирина, пролистывая записи на ноутбуке.

– Выходит, что похитили, – отозвалась Василиса, – теперь давайте поговорим о наших промахах. Я совершила ошибку в том, что вышла в начале боя без предупреждения и не поставила себе никакую защиту, а в итоге угодила прямо под молнию из этого замечательного

перстня. У меня даже доли секунды не оказалось на то, чтобы среагировать, хорошо, что Саша находился рядом и спас меня.

– В моём плане тоже имелась ошибка, – подключился я, – не предусмотрел варианта, что операция по захвату кладенца перерастёт в полномасштабные боевые действия. Кроме этого, я бросил хрустальный ларец с муляжом на землю, а самое главное, мы не предусмотрели запасные варианты. К счастью, Вера Васильевна нашла решение, но на будущее лучше иметь такие страховочные ходы заготовленными заранее.

– Зря я не применил торнадо против самолётов, когда они только подлетали. Или хотя бы в тот момент, когда они уже улетали. А так у них осталась авиация. Кстати, я ведь пробовал применить разные заклинания против пилотов и десантников, но на них ничего не подействовало.

– Я тоже не лучшим образом действовала, – сказала Анфиса. – Надо было применять более массивные заклинания огня: стену или шквал. Но прежде чем выполнять такое, необходимо вывести наших людей из зоны поражения. А как всех оповестишь? Вы же все знаете, что тихой речью можно сказать только тем, с кем уже установлен личный контакт.

Это замечание меня заинтересовало: в нём присутствовало рациональное зерно, поэтому немного подумал и добавил:

– То есть получается, что у нас нет единого координирующего центра и каждый действует сам по себе, а применение наиболее эффективных заклинаний в таких условиях невозможно. Поэтому нам неплохо бы к следующей битве выработать систему координации и взаимодействия, и ещё хорошо бы выбрать единоначальника, который сможет руководить битвой.

– В следующий раз они нападут на Огненную гору, – сказала Василиса, – вот Анфисе и надо браться за руководство. Когда начнётся ещё один бой за гору Семи ветров, то командовать лучше Ариэлю, а если дело дойдёт до Заповедного леса, то командиром стану или я, или Александр – посмотрим поближе к делу. Ещё одна наша общая ошибка: мы вывели на поле боя тех людей, которые по определению не должны воевать: бабу Веру и Муссона необходимо по возможности держать на скамейке запасных.

– Пожалуй, удержишь его от боя, когда враг атакует наш родной дом! – усмехнулся Ариэль. – Попробую с ним поговорить.

– У меня есть один вопрос, – решился спросить я, – когда в сквере мы атаковали Кашея, то там мы совершили гораздо меньше, а наши потери оказались намного больше. Почему так?

– А ты разве не понял? – удивилась Василиса. – Я думала, ты и сам догадаешься, извини, сейчас расскажу, клану Воздуха эти подробности тоже нужно знать. После того как баба Вера внезапно напала на Кашея и выдала два малоизвестных заклинания, в сквере появился артефакт, почти полностью блокирующий магию, вероятно, его просто везли на машине по улице. И постепенно в зону его действия попали все: баба Вера, Александр и я, а чуть позже и Ирина с Николаем. В итоге все остались с неработающей магией, поэтому мало удалось сделать и такие большие потери.

– Но кое-что из заклинаний работало? – уточнил я.

– Насколько нам удалось выяснить, в зоне действия гасителя магии работали смена ипостаси и артефакты: перо Феникса, ступа, а волшебство, творимое человеком, он глушил практически полностью. Ещё работали тропинки Заповедного леса и огненный портал, думаю, потому, что данное волшебство творилось далеко от сквера: у нас и в Огненной пещере.

– А в этот раз применялся гаситель магии? – уточнил я.

– Скорее всего, Кашей им защитил самолёты. Не уверена, что это тот же самый артефакт, – наверх я не поднималась, а внизу он не ощущался – наверняка радиус его действия ограничен, но против десантников в воздухе и самолётов никто не смог применить ни одного заклинания. Кстати, оценив высоту пролёта самолётов, мы можем узнать, сколь далеко распространяется влияние этого артефакта.

– Радиус действия гасителя магии мы подсчитали – примерно восемьсот метров, – уточнил Ариэль. – Так что же это получается, нам надо готовиться к тому, что может произойти сражение, при котором волшебники ничего не смогут сделать?

– Именно так, есть большая вероятность, что придётся воевать в условиях с заблокированными волшебными способностями, и к внезапным нападениям вроде сегодняшнего тоже надо готовиться, – ответила Василиса. – Предлагаю послушать отдел разведки, а потом поговорить про дальнейшее построение обороны.

– Подождите меня, я уже иду! – сказал Егорушка, выходя откуда-то из бокового лаза, чистый и вымытый.

Ирина дождалась Егорушку и начала рассказывать:

– Операция по высадке десанта через порталы осуществлялась на площадке возле котлована с Каменным драконом. Когда Кашей понял, что десант провалился, то он собственноручно сбросил нового полководца в котлован к дракону и назначил другого. Ещё он убил десантника, который вернулся через портал и принес ему фальшивый кладенец. Убитого боевика сбросили к дракону, но копию меча Кашей забрал с собой. Затем предводитель клана Бессмертия ушёл во дворец и больше не появлялся, внутри нет возможности ведения слежки: все помещения полностью закрыты магически. В стане врага полное затишье.

– А кто создавал порталы? – спросил я.

– Слуги Кашея, кто они в его иерархии – непонятно. Одно точно известно: когда портал разрушался от удара кладенца или пера Феникса, волшебник, держащий портал, умирал. Всего их погибло тридцать пять, потом с каждого из них сняли амулет. Вероятно, это и есть артефакт, помогающий создавать порталы.

– Что творилось на площадке после боя? – спросила Василиса.

– Все трупы магов, державших порталы, скормили Каменному дракону. Он уже огромный, размером с трактор. Есть предположение, что у Кашея почти нет людей, умеющих создавать портал, или же их осталось мало. Потому что просто солдат, готовых к десантированию, на площадке оставалось много – около тысячи, но он прекратил операцию. Другое предположение, что после того, как в бой вступили Саша с Верой Васильевной, а затем и Василиса, Кашей понял, что перевес сил не на его стороне, и не стал бросать в бой оставшиеся силы.

– Размером с трактор – это маленький Каменный дракон, подросток, – поправила Анфиса, – хотя бед он натворить уже может много.

– А Фиола и Пуххехоль? – уточнил я.

– Они ещё утром ушли магическими путями, и их местоположение неизвестно.

– Горных мастеров сегодня бомбили? – спросил Ариэль.

– Нет, но они высказали благодарность за предупреждение.

– У меня есть вопрос ко всем, – взял слово я. – Можно ли определить передвижение под землей големов и каких-то необычных растений, чтобы мы могли планировать ответные действия?

– Проблема в том, что мы не знаем точно, с чем имеем дело, – ответила Анфиса. – Если бы я хоть раз увидела нового голема, то могла бы попробовать. А так, если искать невесть что, то ничего и не найдёшь.

– Хорошо, спрошу по-другому, – не унимался я. – Мы знаем место, где Землисты выращивают големов, и предполагаем, куда они их должны привести. Рисуем между этими точками прямую линию и ищем вдоль неё передвижение магических существ.

– Идея хорошая, но у неё есть два недостатка, – ответила Василиса, – во-первых, они станут передвигаться не по прямой линии, а по мягкой почве – минуя скалы, реки, горы и ущелья, и мы не знаем, какой маршрут им проложили хозяева, а во-вторых, они могут пройти магическими путями.

– Големы тоже могут ходить через порталы?

– Да. Если Пуххехоль откроет земляной портал где-то поблизости от Огненной горы, то через него тихо и незаметно сможет пройти несколько тысяч големов, они нырнут в землю и через пару часов окажутся здесь.

– Может, тогда имеет смысл организовать ближнее наблюдение? – спросил я. – Километров на десять-двадцать в диаметре?

– А вот это вполне реально, – тут же отозвалась Анфиса. – У нас есть такая слежка, но в радиусе километра от пещеры. Сейчас Красный птенец подрос, и мы можем расширить тревожный круг.

– Это отлично! – обрадовался я. – Ариэль, а вы сможете увеличить магический обзор вокруг горы Семи ветров?

– Он у нас и сейчас почти тридцать километров, увеличить не сможем: уж больно пересеченная местность дальше, да и возможности наши ограничены.

– А что ты хочешь этим добиться? – удивилась Василиса.

– Очень просто. Если голем под землей идёт медленнее человека, то у нас появится пара часов, чтобы собраться и подготовиться, тогда нам останется всегда находиться в готовности и по первому зову идти на помощь. И желательно всем познакомиться, чтобы мы могли пользоваться тихой речью во время боя.

– Общаться надо всё-таки через командиров, – возразил Тунгус. – Если необходимо ответить моих солдат перед ударом огненной стеной, то пусть Анфиса скажет мне, а я уже отдам приказание, а иначе получится неразбериха.

– Поддерживаю, – отозвалась Василиса. – Надо выработать систему взаимодействия. И ещё, по нашему прошлому опыту, очень важно всё отрепетировать, это поможет увидеть ошибки и исправить их сейчас, до начала боя.

– Да, – согласилась Анфиса, – прошлая репетиция, перед операцией в сквере, нам очень помогла, мы почти не сделали ошибок.

– Всё правильно, я тоже согласен, – ответил Ариэль, – завтра с утра к этому и приступим. А теперь предлагаю заняться испытаниями нового стального торнадо.

– Как, вы уже сделали образцы мечей? – удивилась Василиса.

– Мы же клан Воздуха, у нас всё со скоростью ветра.

– Нет, я серьёзно, когда вы успели, ведь мы всё время находились на виду друг у друга, или вы уже заранее заготовили стальные мечи-самолётики? А может, у тебя есть какие-то тайны от совета?

– Да какие могут быть секреты? – в глазах Ариэля впервые за эти дни мелькнули веселые огоньки. – Мы-то воевали, но наши мастера работали. Взяли подходящий кусок железа. Ветер с зёрнами абразива ударяется в металл, режет, разворачивается и вновь срезает. Только направляя в нужное место, чтобы получить правильную форму. Один меч-самолётик мы уже сделали и провели пробное испытание: летает он в потоках торнадо отлично!

– Вот он – наш первый образец! – сказал Муссон и выложил на каменный стол блестящий кусок металла, немного похожий на утолщённый бумеранг.

– Молодцы какие, – воскликнула Василиса, – сейчас спрошу бабу Веру насчёт макетов.

Я взял меч-самолётик в руку, весил он чуть больше пятисот граммов, имел тупые кромки и утолщение посередине. И ещё у бумеранга лопасти закручивались в разные стороны, а у меча-самолётика они выглядели прямыми – очень аккуратная работа.

– Готово только пять големов, пойдём испытывать?

– Да! – крикнули все, даже самые сдержанные. И так это получилось дружно и сильно, почти как боевой клич.

Когда мы собрались возле забетонированного котлована для поимки Каменного дракона, то уже смеркалось, поэтому действовать пришлось быстро – Муссон положил стальной буме-

ранг на дно и вылетел к нам на лёгком ветерке. От котлована все при помощи клубка шагнули на близлежащий холм в предгорьях – с него очень хорошо просматривалось место проведения испытаний. Баба Вера в очередной раз напомнила, что если Ветроуды хоть чуть повредят источник, то в следующий раз вместо живой воды она всех будет пользоваться медвежьей мочой – лечебный эффект такой же, только запах убийственный.

Ариэль вышел вперёд, достал какую-то штуковину, и в котловане начала раскручиваться воронка торнадо, Заповедный лес поначалу всполошился и зашумел, почуяв чужую магию, но баба Вера его успокоила, и деревья замолчали.

– А макеты стоят крепко, их ветром не сдует? – спросил я.

– Всё бы тебе, Саша, сомневаться, – заступилась за подругу Анфиса.

Гул ветра нарастал, стало трудно разговаривать, крутящийся столб торнадо казался беловатым и полупрозрачным от известковой пыли со дна.

– Сила набрана, – закричал Ариэль, – начинаю движение!

В руках он держал что-то среднее между комком сладкой ваты и клочком кучевого облака – какая-то белая податливая субстанция, в которую он погрузил кисти обеих рук. Как можно управлять чем-то при помощи такого киселя – я не понимал, но предводитель клана Воздуха делал это свободно и уверенно – воронка смерча тихонько двинулась по направлению к макетам, до них оставалось метров триста. Выйдя за край забетонированного котлована, торнадо черпанул земли и потемнел, я переключился на орлиное зрение, но всё равно ничего не рассмотрел – воронка смерча начала двигаться к макетам, накрыла их и почти сразу опала. Над местом испытаний клубилась поднятая грязь, но Ариэль призвал лёгкий ветерок, и всю пыль сдуло в сторону нашей плотины.

Мы вышли возле бывших макетов големов – все шесть, включая самый крупный, оказались разрубленными одним-единственным мечом-самолётиком. На местах рубов виднелись рёбра из обожжённой глины, а у одного из големов кости вообще оказались каменные, видать, баба Вера постаралась на славу и решила усложнить Ариэлю задачу. Рядом с обрубленными верхушками макетов валялся меч-самолётик, я попробовал его поднять – он оказался довольно горячий, но в остальном с ним ничего не случилось, разве что несколько мелких царапин. Все радостно рассматривали срезы, Тунгус попробовал разрубить остатки макетов своим мечом, но это ему не удалось: глиняные туловища, укреплённые рёбрами, не хотели поддаваться и не разрушались от ударов простого меча. Я позвал Ариэля:

– Попробуй, меч-самолётик – тёплый. А при сильном нагревании сталь теряет прочность и может отпуститься – стать мягкой. Поэтому хорошо бы как-то попутно ветром охлаждать их.

– Немного обдуть можно, – подумав, ответил Ариэль, – но если големов окажется много, то не получится, значит, нам потребуются ещё мечи-самолётики. Мои мастера уже сейчас начнут их делать и станут над ними трудиться круглосуточно, пока не изготовят достаточный запас.

Мы расходились в радостном настроении, договорившись завтра с утра собраться в пещере Анфисы и начать отрабатывать действия по обороне Огненной горы. Баба Вера проводила гостей, а потом начала ворчать:

– Вот так всегда! Я тут строю, делаю. А потом придёт какой-нибудь Ветроуды, и хрясь! Все в один миг и ломает! Ладно, голубки, пошла я в баню, а вы можете спать в избушке, ежели не хотите ночью просыпаться от грохота золотой цепи.

Озадачив нас этой фразой, она села на помело и улетела, а мы с Василисой удивлённо переглянулись – с какой стати вспоминать про Сказочный дуб, мы ведь под ним уже давно не ночевали, или наоборот, спали совсем недавно, просто событий выдалось слишком много за последнее время – опять я запутался со счётом дней. Спать хотелось ужасно, но мы с Василисой решили прогуляться, вечер оказался просто восхитительный, на небе – ни облачка, звёзды – размером с горошину, а тут из-за гор вылезла растущая луна, и стало совсем светло. Мы шли

под ручку вдоль предгорий и любовались сказочными картинками полумесяца на фоне перистых облаков, подкрашенных последними лучами заката. Совершенно некстати вспомнилось, что обещал Бурому Волку взять его в следующую заварушку, но не сдержал слово, наверное, я опять с простых размышлений перешёл на тихую речь, Василиса прочитала мои мысли и спросила:

– Что, действительно так сильно совесть мучает?

– Понимаешь, я Бурому Волку жизнью обязан.

– Все друг друга спасали, и не один раз, так что проще надо к этому относиться, как будто кто-то чихнул, а ты ему в ответ «Будь здоров» сказал и забыл.

– Это уж совсем перегиб получается.

– Может, и не чихнул, но всё равно то, что мы друг друга выручаем, – норма, а не исключение, это отличается от того, к чему ты привык, но твоя жизнь меняется, и поэтому твои представления тоже должны претерпеть изменения. А с Бурым Волком я тебе сейчас помогу, улажу дела с твоей совестью.

Василиса остановилась и тихо позвала Волчка, не прошло и минуты, как он выскочил из тьмы и неподвижно замер перед нами.

– Слышал про сегодняшнюю заварушку? – спросила Василиса.

– Про неё уже знает весь лес. Жаль, не взяли меня.

– Иногда события бегут впереди нас, мы рассчитываем на одно, а получается другое, но ты не расстраивайся, есть работа и для тебя, самая ответственная и опасная.

– Вот это дело, – Волчок от радости подпрыгнул и сделал кульбит в воздухе, – а то без приключений совсем заскучал я!

– Помнишь, где клан Фиолы находится?

– Конечно! В тот поход на неё тоже ходил.

Вот это да, оказывается, наш клан когда-то сражался с Фиолой, а я про это и не знаю, да и вообще, получается, много чего не знаю и удивляюсь чуть не на каждом шагу. Пока размышлял, Василиса продолжала инструктировать Волчка:

– Надо осторожно, не приближаясь к их лесам, попробовать разнюхать: а не отправляют ли они под землёй в сторону наших трёх кланов растение-убийцу?

– Такое, что под землёй двигается корнем, а наружу не высовывает ни листочка?

– Да. Самое главное, мы сейчас в состоянии войны с Фиолой, Землистами и Бессмертниками. На глаза никому не попадаться, не рисковать. Чуть что разнюхаешь – пулей сюда, или мне, или Саше всё расскажешь.

– Понятно. Побежал я, иеээээх!

Бурый Волк сделал ещё один кульбит через голову и скрылся в темноте. Мы пошли дальше, и я спросил:

– Слушай, а как всё-таки получается, что пока я человек, то мое орлиное тело где-то хранится? Оно ведь должно спать, бодрствовать, кушать и, извиняюсь, в туалет ходить?

– С чего это тебя, мой милый, в дебри теоретической магии понесло? – рассмеялась Василиса. – Очень романтическая тема для прогулок под луной: а ходит ли твоя звериная ипостась в туалет, пока ты ей не пользуешься?

– Ведь получается, что у Волчка его человеческое тело тоже где-то хранится, пока он в волчьем теле бегает? Он же там живёт, что-то делает, какие-то поступки совершает?

– Ты бы не мог что-нибудь попроще спросить? Я никогда не была сильна в теории, да про подобные тонкости может никто и не знать вовсе. Думаешь, что если магия столь древняя, то всё изучено и по полочкам разложено? Да в ней белых пятен не меньше, чем в науке, а то и больше.

– Надо же. И уж если речь про теорию зашла, давно хотел спросить: а в кого оборачивается баба Вера?

– В медведицу, вот только есть одна проблема: она себя в звериной ипостаси не контролирует.

– Как это?

– А вот так: может взять и ни с того ни с сего разорвать человека, например. Получилось так, что воля звериной сущности сильнее и подавляет человеческую. Это как-то там по-научному называется – не помню точно, поэтому ты никогда и не видел, как баба Вера в медведицу превращается, зато она умеет делать просто уникальные вещи. Видел, как у неё иногда когти отрастают?

– Да, чёрные, по семь сантиметров в длину.

– Это она вызывает медвежьи когти, ещё она может призывать силу своей ипостаси, тогда запросто ломает брёвна и крошит камни, а когда холодно, то может вызвать и шубу.

– Так вот почему она не замёрзла, когда за мной в стратосферу летала!

– Но это очень сложная магия, я такого ещё и не умею.

– Странно, а я думал, что это само собой получается – я же вызываю себе орлиное зрение, когда захочу.

– Серьёзно?

– Да, причём почти сразу этому научился, как-то само собой получилось.

– Я тебе просто поражаюсь: такое несоответствие разных уровней волшебных навыков, что только диву даваться остаётся! Ты что-то делаешь из самых высших сфер магии, например, замедление реальности, а теперь ещё и выборочный вызов свойств из звериной ипостаси, но при этом не умеешь делать совершенно элементарных вещей. Это как если у пятилетнего ребенка спросить: сколько будет два плюс один, а этот карапуз вдруг тебе ответит: я этого не знаю, а вот если надо решить дифференциальное уравнение второго порядка, то пожалуйста!

– Ты утрируешь.

– Вовсе нет. Замедление реальности и вызов отдельных свойств из звериной ипостаси волшебники годам к сорока учатся делать, это если начинать заниматься с пяти лет, а некоторые этого и вообще не постигают никогда. Я ни того ни другого делать ещё не умею, хотя занималась много и добросовестно!

Я невольно рассмеялся.

– Ты чего хихикаешь?

– Да так. Представил тебя с лебединым клювом.

– Прикалываешься?

– Нет. А какой смысл вызова отдельных свойств лебедя?

– Ласты на ногах – раз, оперение с пушком, которое в воде не промокает и не даёт замерзнуть, – два.

– Извини, про такие возможности не додумался. А у Анфисы какая ипостась, или у неё тоже проблемы с контролем над зверем?

Василиса удивленно глянула на меня, а так как уже совсем стемнело, то я не столько увидел, сколько почувствовал, что она смотрит с удивлением.

– А с чего ты взял, что у Анфисы есть звериная ипостась? Это могущество нашего клана, дарованное при посвящении, у других таких возможностей нет.

– То есть превращаться в зверей можем только мы, получается?

– Не совсем так. Есть заклинания, позволяющие превращать человека в животное, например, так баба Вера заколдовала Аркашку в жабу. При воздействии подобной магии организм человека претерпевает изменения, а звериная ипостась – это ещё одно живое тело, которое ты можешь вызвать в любой момент, вот только где оно хранится – не знаю, и даже не спрашивай про такие тонкости, есть Николай, и все подобные вопросы – к нему. Всё, пришли, здесь я и живу, в этой избушке, зайдешь ко мне на чашечку кофе?

Я не удержался и рассмеялся:

– Любишь ты менять тему разговора так же резко, как и баба Вера. А что, и правда здесь есть напитки столь экзотические для Заповедного леса?

– Да если бы я в избушку принесла кофе, то баба Вера меня поганой метлой отсюда вымела! – рассмеялась Василиса. – Она этот напиток считает ядом, а чай признаёт только из травы, малины, ягод лесных, с большой натяжкой – зелёный! Ладно, пошли спать, сегодня выдался трудный день, а завтра, как мне кажется, ждут нас ещё более сложные испытания, а у волшебников предчувствия – это самое главное.

– Но когда мы говорили про это в гостях у Ирины с Николаем, ты сказала, что волшебник не может точно предвидеть своё будущее.

– Почти не может, но если что-то почувствовал, то к этому надо относиться очень внимательно, да и вообще, девяносто девять процентов работы волшебника – это прослушивание своих ощущений, и только один процент – сотворение заклинаний.

Предчувствия Василису не обманули, небо ещё только начало светлеть, как нас разбудила тихая речь Ариэля:

– Кашей напал на Горных мастеров. Орис от имени их совета попросил нас о помощи. Я с воинами вылетаю туда, встретимся на месте. Клану Огня мы уже сообщили, они обещали помочь.

Мы моментально оделись и выскочили на улицу. Кладенец я взял без ларца, поэтому старался держать его очень аккуратно – одно неосторожное движение, и полстены избушки как не бывало! Василиса верхом на помеле подлетела к крыльцу, я сел позади моей любимой, обнял её за талию, уткнулся лицом в шикарные распущенные волосы, и мы полетели-понеслись волшебными тропинками к владениям Горных мастеров, а я удивлялся сам себе: почему мне не страшно балансировать на столь лёгкой и неустойчивой конструкции, как летящая метла? Хотя если не задумываться о таких мелочах и довериться тому, кто управляет полётом, то получается просто: только надо сидеть на древке, подогнув ноги, и держаться за того, кто сидит впереди, – вот и все премудрости.

Долго лететь не пришлось: короткие тропки Заповедного леса вывели нас прямо к цели: на вершине пологого холма рядом с тёмной скалой, которая так и называлась Чёрный зуб, стояло несколько Горных мастеров, закованных в броню. Если бы Орис не вышел навстречу к нам, я бы его среди сородичей и не узнал – все они были для меня на одно лицо, наверное, присутствовало какое-то родственное сходство, а ещё эти одинаковые сверкающие латы делали их вообще братьями-близнецами.

– Совет клана Горных мастеров приветствует вас, друзья, мы вынуждены просить о помощи – опять летят те же самолёты, но нам нечего им противопоставить. Наша магия бес- сильна, мы не закончили восстановительных работ, и если начнется вторая бомбардировка, подземельям будет нанесён непоправимый урон.

– Извиняюсь, что прерываю вас, мудрый Орис, но время дорого, – перебил его я, – когда и откуда ожидается подлёт самолётов?

– Через пятнадцать минут, по донесениям дозорных. Они идут низко, лощиной, и скоро выйдут из-за этой горы.

Василиса уже успела поговорить с Ариэлем и сообщила мне невесёлую новость тихой речью:

– На клан Воздуха по дороге напали, они ведут бой.

– С кем? – удивился я. – Вроде у наших врагов не было летающих средств, а самолёты явно не годятся для нападения на воинов воздуха.

– Говорит, что какие-то огромные стрекозы, скорее всего, это дело рук Фиолы, в её лесах водились такие насекомые.

– А Огневики?

– На них напали големы, они тоже ведут бой.

Случилось самое худшее: надо помогать всем и везде одновременно, Василиса смотрела и ждала решения от меня, а размышлять времени не было, уже потом, анализируя те минуты, я вспомнил, что рассудил примерно так. Стрекозы – пустяковый противник, у Огневиков – площадка подготовлена и заряды расставлены – продержатся. Значит, надо быстро разрешать ситуацию здесь и срочно лететь на выручку союзников, начиная с Ариэля, потому как без него раскрутить торнадо возле Огненной горы не получится. Это в спокойной обстановке все умозаключения могут показаться длинными, но тогда они промелькнули моментально, как вспышка молнии.

– Летим навстречу самолётам!

Метла лихо стартовала с вершины и понеслась к горе, из-за которой и ожидалось появление бомбардировщиков.

– У тебя есть план? – крикнула Василиса.

– Да. Сбиваем самолёты, летим на выручку Ариэля, а оттуда на Огненную гору.

– Я имела в виду, как ты собираешься вести воздушный бой?

– Ты сможешь попробовать каким-нибудь заклинанием шарахнуть по пилотам, чтобы они или оцепенели, или уснули?

– Попробую, только подойдём поближе – на прямую видимость.

Метла свернула за гору и полетела вдоль лощины, впереди показалась пятёрка грузовых самолётов без опознавательных знаков, очень похожих на те, что высаживали десант возле горы Семи ветров, они летели медленно, надсадно гудя, видать, нагрузили их до предела.

– Начинай атаку! – крикнул я Василисе.

– Уже пробую – бесполезно, у них на борту тот самый артефакт, гасящий магию, что и в сквере, надо рубить крыло кладенцом!

– Нельзя, я читал книжку про воздушные тараны: при потере плоскости самолёт крутанётся и нас самих зацепит – надо рубить хвостовое оперение. Пристройся сзади к последнему чуть выше и левее.

Метла скользнула и юрко подлетела к замыкающему самолёту.

– Готово, что дальше?

– Начинай тихо обгонять, когда я рубану, резко поднимайся вверх, метров на десять!

Помело начало обгонять хвостовое оперение, я размахнулся и ударил мечом в основание кия. Слишком сильно! Забыл, что силу к кладенцу прикладывать совершенно не обязательно. Мы резко накренились и нырнули чуть вниз, но Василиса быстро выровняла метлу и набрала высоту. Сначала казалось, что ничего не происходит: самолёт продолжал ровно лететь дальше, но через секунду я увидел, что хвостовое оперение загибается назад, и вот оно уже оторвалось, кувыркнулось и полетело само по себе, а бомбардировщик начал крениться и заваливаться вбок.

– Есть, теперь к следующему!

Второму срубили киль как по маслу и, не останавливаясь, понеслись к третьему. Пилоты уже поняли, что произошло, поэтому начали пытаться маневрировать, но тяжелогружённый самолёт не мог сравниться в вёрткости с лёгкой метлой, даже несущей двух пассажиров. Хвостовое оперение третьего уже кувыркалось в воздухе, когда бомбардировщик, который мы сбили первым, достиг земли. От удара взорвался весь боекомплект, полыхнуло так, что утреннее солнце померкло, а взрывной волной нас подбросило вверх. Мне показалось, что по мне прокатился огромный осколок горы, я оглох, ослеп и потерял ориентацию в пространстве. Василиса успела поставить какую-то защиту и сотворила с нами какое-то лечебное заклинание, это помогло – зрение вернулось, и ощутил я себя значительно лучше. Только это нас и спасло, потерять сознание от контузии при полёте на метле на такой высоте и скорости – верная смерть.

– Поднимись выше! Сейчас рванет второй, а за ним и третий!

Василиса направила метлу почти вертикально вверх, и у меня заложило уши, такой манёвр больше подходил реактивному истребителю, а не метле, но помело, а вместе с ним и мы, выдержали перегрузки. Следующие два взрыва раздались почти один за другим, но мы их встретили подготовленными.

– Пристраивайся в хвост последнему!

Мы спикировали к замыкающему самолёту, когда сзади началась ещё серия более мелких взрывов, опять моей милой пришлось подлечивать нас прямо на лету.

– Что это? – спросила Василиса.

– Наверное, они сбрасывают бомбы, чтобы уйти, прикройся самолётом как щитом.

Мы пролетели вперёд и теперь неслись прямо над местом, где крылья переходили в фюзеляж, внизу ещё продолжало грохотать, а пилот круто взял вверх и стал набирать высоту.

– К хвостовому оперению! – крикнул я.

Метла притормозила, взмах кладенца, и мы устремились к последнему оставшемуся самолёту, но те, кто им управлял, решили уйти от нас, выделявая фигуры высшего пилотажа. Не думал, что столь огромный летательный аппарат способен на подобные пируэты, но по манёвренности он с нами не мог тягаться, даже сбросив все бомбы. Последний взмах меча, и нам пришлось резко уходить от махины, начавшей разваливаться прямо в воздухе.

– Лечу к Ариэлю! – крикнула Василиса.

Мы промелькнули над источником с живой водой и через секунду влетели в облако огромных живых стрекоз размером с ворону. Их было невероятно много – всё свободное воздушное пространство заполняли гигантские порхающие насекомые, поэтому казалось, что сейчас сумерки. Шум от прозрачных шуршащих крылышек ворвался в уши и вытеснил все остальные звуки, разговаривать оказалось совершенно невозможно – хорошо, что выручала тихая речь. Стрекозы моментально заметили наше появление и набросились, вцепившись острыми лапками во все открытые части тела, пытаясь в первую очередь добраться до глаз.

Василиса произнесла какое-то заклинание, и вокруг нас образовалась защитная сфера, за которую стрекозы не проникали, а те, кому не посчастливилось оказаться внутри её, буквально разорвались на мельчайшие кусочки. Я попробовал рубить насекомых мечом, но это оказалось неудобно – кладенец против такого врага оказался совершенно бесполезен. Стрекозы и без моего фехтования ударялись в защитный магический кокон, окружающий метлу, и падали замертво вниз, на место разбившихся тварей подлетали новые и снова ударялись в защитную сферу. Это, как ни странно, сильно тормозило наше продвижение вперёд, вот уж никогда бы не подумал, что какие-то пусть гигантские, но стрекозы способны затормозить полёт волшебной метлы! Приблизившись к сражающейся группе воинов воздуха, мы поняли, что Ариэля среди них нет, Василиса ненадолго замерла и сказала:

– Он недалеко, на небольшом утёсе, сжигает стрекоз молниями, но их столько, что конца-края не видно, готовься подвинуться, посадишь сзади себя Ари: вместе под защитной сферой будем уходить в Заповедный лес.

Мы подлетели к небольшой скале, но увидели блеск молний только приблизившись почти вплотную, Ариэль стоял на верхушке утёса, подняв левую руку вверх, и с растопыренных пальцев одна за другой, а то и по несколько сразу сыпались электрические разряды. Каждая молния била в ближайшую стрекозу, от неё проскакивала вниз и так дальше по телам насекомых до самой земли, после её прохода в воздухе оставались только невесомые прозрачные крылышки, которые, медленно вращаясь, опускались на землю. У подножия скалы уже лежал толстый слой прозрачных крылышек, а со стороны, когда после очередной молнии на время открывалось пространство, свободное от насекомых, казалось, что земля покрыта толстым слоем блестящей слюды.

Метла подлетела к верхушке, наш защитный купол сдулся, я поднял меч остриём вверх, Ариэля подхватили его ветерки, и он приземлился на метлу позади меня. Защитный купол опять окутал нас, и в ту же секунду в него с удвоенной силой ударился живой поток гигантских стрекоз. К остальной группе воинов воздуха мы двигались долго, словно стрекозы понимали, что если удастся задержать нас, то и все остальные тоже не уйдут, ведь наверняка насекомыми кто-то управляет. Уж Фиола-то точно знала, кто и чего умеет среди нашей группы и куда надо приложить основные усилия, чтобы задержать нас. Подлетев к потрёпанному отряду, Василиса крикнула Тунгусу, зачем-то дублируя тихую речь голосом:

– Все отходим в Заповедный лес, прижимаетесь как можно ближе к метле и летите за мной, если кто не успеет пройти, то я за ним вернусь. На счет три: раз, два, три!

Наш защитный кокон буквально облепила масса стрекоз, стараясь не пустить нас уйти по магическому пути, но им это сделать не удалось – мы вынырнули рядом с источником с живой водой. Следом за нами из золотистого облачка вылетели все воины Ариэля во главе с полководцем. Часть стрекоз прорвалась за нами, но Заповедный лес сделал какое-то волшебное движение, словно вдохнул и выдохнул, и порождения магии Фиолы рассыпались в прах, а я-то уже хотел начать уничтожать их самостоятельно, но не успел. Наш лес, будучи непостижимым магическим существом, гораздо быстрее и лучше справился с врагами.

Отряд Ариэля выглядел потрёпанным: у воинов воздуха все открытые участки кожи оказались разодранными в клочья маленькими острыми лапками и представляли собой сплошное кровавое месиво.

– Огненную гору атакуют големы Пуххехоля, – сказала Василиса, – там срочно нужен стальной смерч, Огневики сами долго не продержатся.

– Мечи-самолётики на горе Семи ветров, – ответил Ариэль, – я сейчас слетаю.

– На сегодня хватит полётов – только магические тропы. Саша, полечи ребят и дожись нас.

Василиса достала из кармана путеводный клубок, приложила ко лбу и, взяв Ариэля за руку, побежала вперёд, через два шага они попросту исчезли, оставив обрывающиеся следы на траве. Я подошел к камню со змеевиком и попросил:

– Могучий Тунгус, пусть все твои воины по очереди подходят ко мне на лечение.

Второй раз повторять не пришлось, воины воздуха моментально выстроились в одну шеренгу, которую замкнул их командир. Я пригоршнями набирал живую воду, щедро даримую нам источником, и попросту выплёскивал её на пострадавших – ничего сложного. С таким чудесным источником даже столь бездарный лекарь, как я, становился светилом медицинской науки.

В воздухе возникло сияние, набухло и лопнуло, из него вышли Ариэль, Василиса и ещё трое мастеров клана Воздуха с заплечными мешками, наверное, в них и лежали готовые мечи-самолётики. Василиса приложила путеводный клубок себе ко лбу и сказала:

– Встаньте как можно ближе и приготовьтесь бежать следом. Не отставать! Кто запоздает, того потом долго искать придется. На счёт три.

Я бегом успел набрать последнюю пригоршню воды, на ходу выплеснул её Тунгусу на лицо, остатками смочил его ободранные руки, поднял с травы кладенец и плюхнулся на метлу сзади Василисы.

– Раз, два, три!

Мы всей толпой так и выскочили в главный зал пещеры Огневиков, за столом никого не оказалось, возле очага на огромном пучке веток сидела баба Вера и кормила Красного птенца волшебными семенами. Он сосредоточенно их клевал, изредка приподнимая голову, на мгновение замирал, и в это время где-то снаружи гремел взрыв.

– Васька, поди, всех с собой привела? Откеда столько? – удивилась Яга.

– Времени нет, где Анфиса?

– Наверху, где же ей ещё быть. Ой, вот он мой путеводный где нашёлся, – обрадовалась Яга. – А я с утра кинулась: ни клубка, ни помела, ни кладенца! Всё как есть стырили, деточки невкусненькие! Пришлось на ступе лететь.

– Все наверх! – сказала Василиса.

– Ишь, раскомандовалась, – проворчала Яга. – Мне боевой пост покидать нельзя. Без этой подкормки Красный птенец не сможет столько огня давать. Молодой он ещё совсем, радость наша.

Я сел на метлу сзади Василисы, перехватил кладенец так, чтобы никого не порезать, всё-таки ужасно неудобно, когда столь острый меч приходится носить без ножен.

На вершине Огненной горы стояла Анфиса и держала портал, я не так давно, при довольно пикантных обстоятельствах, узнал, что при этом требуется максимальная сосредоточенность, а остальные, наверное, знали про это ещё раньше, так что отвлекать Анфису никто не стал. Мы вышли на небольшую площадку и замерли.

То, что открылось нашему взору, выглядело воистину потрясающе: вокруг, насколько хватало моего орлиного взора, почва шевелилась и волновалась от полчищ передвигающихся големов, её дыбили волны, почти как море в шторм. Где имелась возможность, глиняные великаны двигались под землей, и только невысокие движущиеся холмики выдавали их перемещение. Там, где големы подходили к обожженному глиняному кольцу, им приходилось выходить на поверхность, делать несколько шагов и вновь прятаться под землю. Это сильно замедляло их перемещение, а самое главное, они в этот момент оказывались открытыми для поражения их направленными взрывами.

Анфиса стояла почти на краю отвесного обрыва, вытянув руки перед собой, вокруг неё полыхали языки пламени, а между её рук крутилась огненная сфера портала, из неё появился Егорушка, сделал шаг в сторону и замер в ожидании. В это время на равнине полыхнуло пламя взрыва, осветив несметные толпы големов. Сжав старую огненную сферу, словно воздушный шарик, Анфиса развернула новую, Егорушка вошел в неё и появился уже где-то на простирающейся внизу равнине, в нескольких метрах от переднего края наступающих глиняных монстров. Там он произвёл какие-то манипуляции, быстро прыгнул обратно в портал и в то же мгновение появился в огненном шаре между вытянутых рук Анфисы, а в том месте, где он только что возился, полыхнул взрыв, сметая сотни наступающих глиняных чудищ.

Прореха в рыжей массе начала быстро заполняться теми монстрами, которые в момент срабатывания магической мины находились под землёй, и ещё откуда-то издалека, горбят ровную поверхность почвы, двигалось подкрепление. Новые и новые полчища глиняных великанов ползли с северо-востока, и по огромному количеству земляных холмиков мы могли судить о несметной численности вражеской армии. За кольцами обожжённой земли уже начали скапливаться гурты из взорванных, изуродованных тел големов, но новые толпы чудовищ не обращали внимания на растерзанных глиняных собратьев и упорно шагали вперёд, к Огненной горе.

– Пора начинать! Кольцо смыкается, Огневики не успевают, – крикнула Василиса, стараясь перекричать очередной взрыв, хотя и без этого все слышали её тихую речь.

Ариэль из кармашка на поясе достал маленький белый шарик, распушил до размера футбольного мяча и погрузил в него кисти рук. Этих несложных манипуляций оказалось достаточно, чтобы рядом с Огненной горой начал раскручиваться гигантский смерч. Егорушка в очередной раз вышел из портала и лёг на спину прямо там, где стоял, Анфиса опустила руки, села рядом с ним, и только тут я увидел, как сильно они устали.

Торнадо уже набрал силы и подошёл почти вплотную к Огненной горе, вой стоял такой, что кричать друг другу было бесполезно, опять оставалась только наша палочка-выручалочка

– тихая речь. Ариэль скомандовал, его мастера стали вынимать из заплечных мешков мечи-самолётики и бросать их в крутящуюся воронку смерча. Я их начал считать, но сбился, а когда рюкзаки опустели, торнадо двинулся вокруг Огненной горы, круша передние ряды големов, и в это же время солнце выглянуло из-за туч, застилающих небо. Не знаю, получилось это случайно или Ариэль специально разогнал тучи, чтобы лучше видеть всё, что творится внизу, но смотрелся такой световой эффект восхитительно!

Воронка смерча расширяющимися кругами шла вокруг горы и прямо-таки сметала неслучайные полчища ужасных глиняных монстров. Остатки разрубленных големов подхватывались, поднимались вверх, уже где-то высоко за облаками вылетали из воронки и падали вниз далеко от места боя.

Наверное, я устал держать кладенец на весу и незаметно для себя упёр его остриём на камень – ведь неудобно постоянно носить оружие в руках на изготовку, стараясь ненароком не порезаться, даже столь невесомое – неудобно. Меч с лёгкостью воткнулся в скалу, но Василиса увидела это и прошептала мне на тихой речи:

– Ты что делаешь? Вынь кладенец из камня немедленно!

Мне пришлось приложить большое усилие, чтобы вытянуть его обратно, – меч, углубившийся в камень, выходил почему-то неохотно, словно что-то его там держало.

– А что здесь не так, ведь он всё разрубает и ни в чём не застревает?

– Ты разве не знаешь? Такой меч нельзя втыкать в камень, иначе он подумает, что ты решил найти ему нового хозяина, вращается в скалу и будет так торчать, пока не встретит того, кого сочтёт достойным чести владеть им!

– Вот это да, – удивился я, – как всё связано и переплетено и какие легенды оживают!

Магия клана Воздуха и небольшие стальные бумеранги самолётчиков боролись со стихией земли, никто не собирался уступать, но примерно через час я услышал крик Егорушки:

– Они отступают! Големы бегут с поля боя!

Вновь включил орлиное зрение и увидел, что холмики стали отползать от зловещего кольца обожжённой глины, по которому двигалась воронка смерча, – они все потянулись в одном направлении, на северо-восток.

– Там у них портал! – закричал Егорушка. – Надо не дать им уйти!

Анфиса встала, вытянула руки перед собой и развела их в стороны, между ними возник огненный шар, Егорушка прыгнул в него и исчез. Через три секунды где-то в десятке километров от нашей горы полыхнуло, вероятно, вражеский портал взорвался, это подтвердил и наш огненный герой, выскочив обратно:

– Есть, я перекрыл им пути к отступлению!

Егорушку всего облепила глина, она продолжала прямо на нём шевелиться и двигаться, как живая, никто ещё ничего не успел сообразить, как на вершине горы появилась Яга, окутала его каким-то светящимся облачком, взяла за руку и, бросив на землю путеводный клубок, шагнула, и в тот же момент они исчезли, словно никого и не было. Анфиса прямо из рук извергла огонь и направила на глиняные следы, оставленные Егорушкой.

– Что это на нём шевелилось? – спросил я у Василисы.

– Та самая заколдованная глина, которой тебя Пуххехоль измазал на горе Семи ветров, только Егорушке этой гадости досталось намного больше.

– Баба Вера справится?

– Да, здесь-то всё проще, с тобой мы получили очень запущенный случай – слишком поздно заметили, и глина успела поразить весь организм.

– Полетели добывать спрятавшихся големов? – спросил я. – Это только кладенцу и по силам, ведь теперь они в толще земли недоступны для стального торнадо!

Василиса взглянула на Ариэля, тот кивнул головой и стал сворачивать воронку, пока она не превратилась в тонюсенькую ниточку, которая подошла к скале, ударилась о край обрыва,

рассыпалась, и на вершину со звоном начали падать мечи-самолётики. Во-первых, их осталось намного меньше, чем запускали, а во-вторых, они совершенно истончились, превратившись в тонюсенькие «обмылочки», я поразился:

– Ещё пять минут боя, и мы остались бы безоружными?

– Да, – ответил Ариэль, – новые големы Землистов оказались очень хорошим абразивным материалом, Василиса, моим мастерам надо бы вновь попасть на гору Семи ветров – делать новые мечи-самолётики, как это побыстрее устроить?

Василиса на секунду задумалась, наверное, она разговаривала с Ягой:

– Баба Вера сейчас закончит с Егорушкой и проведёт вас по клубку, а мы полетели добивать тех, кто остался в земле. – Василиса тронула меня за рукав: – Ты что замер?

Я сел на метлу, обнял Василису, и мы сорвались с горы почти вертикально вниз. Набрав скорость, Василиса выровняла метлу, и мы понеслись над самой землёй на огромной скорости. Сначала я пытался рубить каждыйдвигающийся бугорок, но получалось плохо, тогда опустил меч вертикально вниз, а Василиса сбавила скорость и перешла на бреющий полёт – летела, почти касаясь метлой земли. Вот здесь у нас стало получаться замечательно: кладенец рассекал землю, оставляя за собой почти невидимую линию разреза. И когда под смертоносное лезвие попадал зарывшийся голем, то его рассекало пополам, и этот выплеск предсмертной магической энергии отдавался в рукоятку.

Мы уже минут двадцать перепахивали кладенцом землю вокруг Огненной горы, как вдруг сбоку от нас, метрах в двадцати, хлопнул пузырь из жидкой глины. Он чем-то походил на грязевой вулкан, который я видел по телевизору в одной из программ про путешествия. Василиса затормозила, развернулась и, медленно приближаясь к месту прорыва глины, спросила:

– Ты готов?

– К чему, принять грязевую ванную?

– Всё шутишь?

– Нет, действительно не понимаю, чего ты от меня хочешь.

– Рубануть мечом по portalу Землистов.

– Так вот, значит, что это такое! Так бы и сказала, а то всё намеками, я же их ещё ни разу не видел.

– А догадаться слабо? Готов, а то он может закрыться?

– Да!

Метла стремительно устремилась к portalу, я замахнулся и рубанул, грязевой вулкан ухнул и ответил выбросом жидкой земли. Опять мне не удалось правильно рассчитать силу удара, помело вильнуло, поток глины обрушился на нас, разрушил защитный кокон и облил горячей жижей с ног до головы. Метла выровнялась, но с трудом, я каждой клеточкой почувствовал, как на нас навалилась тяжесть и стала давить вниз, к земле.

– Надо дотянуть до леса, помогай мне, – крикнула Василиса, – чувствуешь заклинание, которым я поднимаю метлу?

Я прислушался к магическим ощущениям и услышал в голове Василисы слабый гул, чем-то похожий на звуки эоловой арфы, попытался его воспроизвести, метла перестала клевать и выровнялась.

– А теперь помогай тащить её вперед! – закричала Василиса. – Времени у нас почти нет, надо торопиться, иначе свалимся, слишком большая порция этой гадости досталась!

Я поднапрягся, стараясь увеличивать громкость звучания заклинания, при этом не забывая мысленно изо всех сил толкать метлу вперед. Почему-то мне тогда вспомнилась книжка про Мюнхгаузена, тот самый эпизод, когда пресловутый барон вытаскивал себя за косичку из болота вместе с конём. В детстве я всегда смеялся над этим моментом, но только теперь, попав в мир волшебства и заклинаний, понял, всё в историях барона насквозь реально. Когда мы подлетали к лесочку, уже просто физически чувствовал, что липкая жидкая глина активизи-

ровалась и стала растекаться по телу. Она залезла под рубашку и джинсы, старалась попасть в рот, нос, глаза, уши и просочиться через поры кожи. У меня опять начался зуд, как во время похорон на горе Семи ветров, только намного сильнее.

Мы всё-таки сумели дотянуть до деревьев, прежде чем метла отказалась лететь окончательно. Наше падение началось в чахлом лесочке возле Огненной горы, а приземлились мы уже в Заповедном лесу, вернее даже сказать, приводнились, так как со всей скорости вместе с метлой плюхнулись прямо посередине мелкого ручья, берущего начало от подтекающего медного змеевика, торчащего из огромного валуна. Подняв фонтаны брызг, мы проскользили метра два по глинистому руслу и затормозили, живая вода, даже не свежая, а текущая в ручье, стала бороться с чужеродной магией – зашипела и запузырилась. Примерно так шипит перекись водорода, попадая на кровь, волшебная глина стала отваливаться от нас, пытаясь удрать от живой воды, но та настигала её и уничтожала.

Только тут я заметил, что всё-таки порезался о кладенец, причём сильно – правое бедро оказалось разрубленным до самой кости, да и её тоже наверняка перерубил меч, так как нога выше колена у меня неестественно подогнулась. Вся вода в ручье ниже нас по течению окрасилась в темно-красный цвет, в раскрытую рану уже попадала живая вода вперемешку с заколдованной глиной и поднятой со дна грязью. Сражение между двумя стихиями переместилось внутрь раны – в мои ткани, это я почувствовал своими новыми способностями, но ни сопротивляться, ни уж тем более противодействовать не мог – не хватало знаний.

Боли не ощущалось совершенно, но сознание катастрофически уходило из головы, почему-то последней мыслью в моем отключающемся мозгу стало сожаление о последних целых джинсах, которые я испортил, ведь завтра надеть мне совершенно нечего, хоть щеголяй в одних трусах. А всё потому, что в моей сумке уже не осталось целой одежды, да и денег, чтобы купить новую, – тоже нет, ведь все мои сбережения превратились в пепел тогда же, когда сгорела квартира. Говорили мне, что не надо держать бумажные деньги дома, но, как говорится, знал бы, где упадёшь, соломки бы подстелил. Хотя у меня и имелся кошелёк, но когда я его последний раз в руках держал? Да и наличных там оставалось с гулькинос, а кредитным карточкам я не доверял со времён последнего дефолта, вот и спрашивается, на какие теперь средства жить дальше?

Глава 3

Очнулся я почему-то не в избушке, а в бане – очередное моё выздоровление получилось какое-то нетрадиционное, или на этот раз рана оказалась более серьезной, чем раньше, – мне этого не объяснили по причине бессознательного состояния. Оглядевшись по сторонам, понял, что лежу на деревянной лавке один и совершенно голый, а в бане немного натоплено – градусов сорок – самая комфортная температура, чтобы спать раздетым и без одеяла. Первым делом посмотрел на правую ногу: всё цело, даже тонюсенькой линии шрама не осталось, может, мне столь огромный порез из-за заколдованной глины померещился, ведь в прошлый раз эта магическая субстанция даже в малых количествах ох как сильно на психику действовала. Попробовал пошевелить ногой – нет, рана всё-таки существовала, а не почудилась, просто живая вода всё прекрасно залечила, но какое-то неудобство в мышцах, как и после остальных моих ранений, ещё ощущалось.

Встав с лавки, начал искать свою одежду, но ничего не обнаружил – ни испорченных джинсов, ни рубашки, ни трусов. Даже кладенца – и того не нашёл, хотя, если уж быть точным, относить меч к предметам одежды всё-таки неправильно. Я понимал, что наше смертоносное оружие, скорее всего, спрятано в избушке, в хрустальном или берестяном ларце, а вот куда делась одежда? А вдруг сюда кто-нибудь посторонний зайдет, мама Ира или Николай? У меня опять возникло острое чувство стыдливости, вынесенное из детского сада: «А Сашка без трусов, а Сашка без трусов!»

Стал искать хоть что-нибудь, чем можно прикрыться, но ни полотенец, ни простыней не обнаружил, где они лежат в избушке, я знал, но туда ещё надо дойти, а вдруг там сейчас баба Вера? Попробовал позвать Василису тихой речью, но у меня не получилось, срочно требовалось придумать, где взять одежду, а уже потом всё остальное. Прихрамывая, вышел в предбанник, осторожно приоткрыл дверь бани и выглянул во двор. На другой стороне полянки, на самой обычной бельевой веревке сушились мои выстиранные вещи: трусы, носки, рубашка и джинсы с уже обрезанными штанинами, рядом висели кроссовки, подвешенные за связанные между собой шнурки.

Это какие же по счёту шорты у меня в этом сезоне получаются из джинсов, задумался я. Точно, уже третий испортил, что-то у меня слишком часто срабатывает волшебное заклинание из фильма «Бриллиантовая рука», как там оно звучало: «Лёгким движением руки брюки превращаются в элегантные шорты»? Оставалось снять одежду с веревки, но выйти в голом виде на улицу мне не позволяло гипертрофированное чувство стыдливости, можно было попытаться приподнять вещи каким-нибудь заклинанием, например, Эоловой арфой. Я его уже выучил во время боя, вылетая с Василисой на метле из предгорий Огненной горы, но вот как быть с бельевыми прищепками? Моих познаний в магии для этого оказалось явно недостаточно, эх, Николай, не тому ты меня учил – нет чтобы объяснить, как на расстоянии отцепить прищепки от верёвки!

Дверь избушки распахнулась, и из неё вышла Анфиса, она уже на ходу что-то сказала Яге и стала спускаться с крыльца, я не успел спрятаться за дверью, и Анфиса увидела мою торчащую наружу физиономию:

– Ой, Саша, добрый день! Как я рада тебя видеть!

– Здравствуйте, Анфиса, – только и смог пробормотать я, прикрывая дверь и оставляя узенькую щелочку для разговора. Как же не вовремя она здесь оказалась!

– Подожди, я сейчас подойду, – сказала Анфиса, и меня с новой силой накрыл мой комплекс.

– Знаете, я тут просто в бане, а одежда у меня висит, на верёвке сушится, поэтому я не одетый.

– Ой, да какие проблемы, можно подумать, что я мужиков голых не видела.

Сказала бы она мне это, когда выглядела на свой возраст – трехсотлетней старухой, тогда бы я и внимания на подобную шутку не обратил – подумаешь, посмотрела на меня какая-то бабка. Но сейчас-то Анфиса стала тридцатипятилетней женщиной и не просто ровесницей, а чрезвычайно красивой, аккуратной и ухоженной, разве что самую малость полноватой, но кому-то, наоборот, такие пышечки нравятся даже больше. Оставалось одно – держать дверь до последнего, она как бы оказалась моей крепостью, последним бастионом. Анфиса подошла к бельевой верёвке, потрогала мою одежду и сказала:

– Так у тебя уже всё высохло, сейчас принесу.

Она стала снимать мои вещи с верёвки и аккуратно складывать их на левую руку, подошла к двери бани и лукаво посмотрела на меня. От этого взгляда у меня всё похолодело внутри: вот ситуация – хуже не придумаешь, и принесла же её нелегкая в самый неподходящий момент, но Анфиса в отличие от меня и не думала стесняться:

– Ты меня не пригласишь зайти?

Я высунул руку из-за двери и ответил:

– Да-да, конечно, приглашу, только сначала оденусь. Давайте вещи, спасибо.

Анфиса отдавать одежду не торопилась:

– Саша, знаешь, у меня просто слов нет, как я тебе благодарна! Ведь это ты всё придумал: и с заранее подготовленными взрывами, и с тем, как големов из-под земли вытащить наружу, ведь мы же только благодаря этому и выстояли, пока подкрепление не подошло. Мы с Егорушкой перед началом наступления Землистов успели установить почти двести мин и такие полчища големов ими уничтожили, что сосчитать сложно, а если бы не твой план, то мы ничего не успели бы сделать и нас с Егорушкой сейчас уже не было бы в живых.

– Да не стоит благодарности, мы же все вместе, одна команда. Давайте одежду.

– То, что ты для нас сделал, дорогого стоит. Помнишь, я говорила, что отблагодарю тебя? А я, если обещала, – всегда выполняю.

Анфиса потянула дверь на себя, и получилось так, что я левой рукой держусь за ручку двери, а правую высунул, чтобы забрать одежду. А когда створка распахнулась, не успел упереться рукой в притолоку, дверная ручка отъехала куда-то в сторону, держаться стало не за что. Не в силах удержать равновесие, я поскользнулся на влажном полу и завалился прямо на Анфису, но она удержалась на ногах, мало того, поймала меня в объятия, прижала к себе и, взяв мою голову двумя руками, припала страстным поцелуем к моим губам. Это произошло так стремительно, что я ничего и сделать-то не успел.

Меня накрыла ещё одна волна стыдливости, наверное, у меня лицо стало ярко-пунцового цвета, как говорится: «Хоть прикуривай», мое тело вступило в стыдливый столбняк, и только босые ноги дёргались, стараясь найти точку опоры на влажном полу. Рот пытался что-то говорить, но ему мешались горячие и влажные Анфисины губы, а в голове у меня крутилась все та же детская дразнилка: «А Сашка без трусов!» Вдруг откуда-то, словно издалека, сквозь Анфисины ладони, закрывающие мои уши, я услышал спасительный голос Василисы:

– Ой, я-то думала, что муж болеет, а он, оказывается, уже на поправку пошёл!

Попытался ответить, но Анфиса меня не отпускала, и что ей было прикольного в том, чтобы целовать нечленораздельно мычащего, вовсю вырывающегося мужика? Какое-то время я всё так же танцевал: правой рукой держась за Анфису, левой за ручку открытой, отъехавшей в сторону двери, перебирая голыми ногами по скользкому и влажному полу. Можно было бы и оттолкнуть мою назойливую поклонницу, а самому грохнуться на пол, но не приучен я так вести себя с дамами.

– Через пять минут совет на Огненной горе, так что вы уж поторопитесь, – добавила Василиса совершенно спокойно и без злобы.

Только после этих слов Анфиса отпустила меня, я обрёл состояние равновесия и прямо-таки вцепился в свою одежду, всё ещё висящую у неё на руке. А она ничуть не смутилась и продолжила хулиганить – прижала шорты и рубашку к себе и не отдавала! И пока я выдёргивал мой последний цивильный гардероб у неё из рук, произнесла:

– Эх, Василисушка, какое же он у тебя чудо! Мне кажется, я даже знаю, кто он такой на самом деле!

– Это наше чудо в орлиных перьях чуть ногу себе мечом-кладенцом не оттяпало, – ответила Василиса. Но в её голосе в отличие от Анфисы нежности не чувствовалось ни на грамм!

Скрывшись за спасительной дверью бани, я старался одеться как можно быстрее, но руки путались, ноги попадали не в те штанины, а в итоге получалось гораздо медленнее. В более дурацкую ситуацию в жизни не попадал, и как мне теперь объясняться? Стыдно, неловко и глупо, а самое главное – никакой измены не случилось, да такого не могло произойти никогда, но вот как это объяснить? Ведь с Марьяной, моей бывшей девушкой, из-за гораздо более невинных мелочей всегда и происходили скандалы. Обычно у неё приступы ревности случались по поводу и без повода: заходим в метро в час пик – ей мерещится, что я к кому-то прижимаюсь, идём вместе по улице, смотрю на неё, но получаю выволочку, что пялюсь на всех подряд посторонних дам.

Пока я одевался, моя жена о чём-то продолжала разговаривать с Анфисой, о чём шла речь – я не слышал, не до того было, и только когда Василиса решила зайти ко мне в баню, услышал обрывок её фразы:

– Очень смелое предположение, но мне кажется, что это не так. – Дверь закрылась, и она спросила уже у меня: – Как нога, не болит?

Наверное, я снова стал похожим на Синьора Помидора, по крайней мере, уши и щёки у меня горели так, что чуть не дымились.

– Знаешь, это вовсе не то, что ты подумала!

– В смысле? Ты не случайно ногу себе кладенцом отрезал?

– Нет, насчёт Анфисы, она просто шла мимо и подала мне одежду. Я ведь очнулся в бане совершенно голый, выглянул за дверь, а тут она от бабы Веры выходит. Попросил её принести, протянул руку из-за двери, чтобы забрать, и поскользнулся. А она как раз решила отблагодарить меня за всё, что я для их клана придумал, вот и поцеловала. Чисто дружеский поцелуй, ничего такого я с ней делать не собирался – она первая начала.

– Что тут можно сказать, если ты разлюбишь, то моё сердце тут же об этом расскажет, я же волшебница, почти ведьма – не забывай! Поэтому можешь не оправдываться, а если решишь, что тебе любя Анфиса, то сможешь в любой момент уйти жить к ней на Огненную гору – удерживать не стану, а уж тем более сцен устраивать.

– Нет, ты понимаешь, я же Анфисе никаких поводов не даю, наоборот, стараюсь с ней держаться ровно и сдержанно, а она вот такие шуточки устраивает – поддразнивает меня, и уже не впервые.

– Я тебе поражаюсь, вроде здоровый, умный мужик, а некоторые комплексы, как у пятилетнего ребенка! Другие ещё в детском саду понимают, что дразнят только тех, кто на это бурно реагирует, а ты до сих пор не понял это?

– Те, кто надо мной в детстве издевался, получали по первое число! И не важно: старше они или сильнее, – насупился я.

– На самом деле это же ты их и забавлял, как весело: подразнить Сашу, побегать от него, а потом ещё и подрасться – замечательное развлечение.

– Нет, – угрюмо не согласился я, – они у меня все получали по первое число!

– Не спорь, а подумай над тем, что я тебе сказала, с детскими комплексами надо справляться самому путём взрослых рассуждений. Ты мне так и не ответил на вопрос: как у тебя нога?

– Нормально, почти не болит, только вот прихрамываю немного, а так все хорошо.

– Такая рана – это очень серьезно. Хуже всего, что в твой организм опять попала заколдованная глина. Мы её вытравили, но последствия могут проявляться ещё долго. Надо тренироваться, разрабатывать и у бабы Веры раз несколько под травиночками полежать.

– Ты же и сама умеешь так лечить.

– Умею, но баба Вера это делает намного лучше. А если ты попросишь полечить, то ей будет приятно. Пошли, совет уже скоро начнётся, неудобно опаздывать.

Мы вышли из бани, Анфиса уже ушла, не дождавшись нас, точно так же поступила баба Вера, забрав путеводный клубок, поэтому нам ничего не оставалось, как воспользоваться тропинками Заповедного леса. Однако выйти к редко стоящим деревьям возле пещеры Огненной горы – как мы всегда и ходили – нам не удалось, так как последний бой их все уничтожил подчистую. Пришлось Василисе «прицеливаться» на лесок, начинавшийся в отдалении от владений Анфисы – именно через него мы и уходили, облитые жидкой горячей глиной из портала Землистов.

– Слушай, а сколько я суток проспал и что за это время произошло?

– Несколько часов, пока мы с бабой Верой твою ногу склеивали.

– Это и баба Вера тоже меня видела голым, а не только Анфиса?

Меня вновь стала заливать краска стыда, и в голове зазвучала детская дразнилка, а Василиса вдруг повысила голос:

– Выкинь из головы дурацкую картинку про то, как ты в детском саду стоишь в углу без штанов, и не повторяй всякие глупости, которые тогда говорили!

– Как, ты и про это знаешь?

– А как мне не знать, если ты эту сцену регулярно, как по телевизору, транслируешь! Я уж отворачиваюсь, стараюсь не замечать, а тебя к ней словно приклеило! Тридцать лет прошло, а ты никак не можешь распрощаться с детскими фобиями!

– Мне же тогда лет пять было, а то и меньше, и я просто заигрался, поэтому и не успел добежать до горшка, вот и надул в штаны.

– Забудь и прекращай оправдываться, эта дура-воспитательница подвесила тебе комплекс неполноценности, а ты его в себе укореняешь и взращиваешь! Охота тратить жизнь на то, чтобы истязать себя воспоминаниями про детсадовские обиды?

– Легко сказать, знаешь, как мне тогда было стыдно!

– Всё, мне это надоело, придётся лечить, извини, – сказала Василиса и открытой ладонью звонко шлёпнула меня по лбу.

Я застыл на месте и почувствовал, что в мозгу словно что-то взболтыхнулось. Если взять долго стоявший, отслоившийся кисель и перемешать его ложкой, примерно это и случилось со мной, только не в кастрюле, а в голове.

– Что замер? – сказала Василиса. – Пойдём, люди ждут, ты спрашивал, что произошло за то время, пока ты спал, отвечаю, ничего особенного – Егорушка с Анфисой выжгли пером Феникса всех недобитых нами големов в окрестностях Огненной горы. Как же далеко теперь идти, оказывается, оборачивайся в орла, летим наперегонки!

Мы уже шли по перепаханной равнине, где и разворачивалось основное сражение, летая здесь на помеле, мы и не замечали эти расстояния, но если шагать пешком и прихрамывая, то мало не покажется. Василиса почему-то не взяла ступу или метлу, наверняка хотела поговорить со мной по дороге. Вот только какой-то бестолковый разговор получился: о чём-то беседовали, но про что – и не вспомнишь. А может, оно и не важно, о чём говорить, главное, что мы вместе и нам хорошо, а остальное всё второстепенно, а вот что действительно обидно – до Огненной горы я опять долетел последний.

Войдя в пещеру, мы не сразу привыкли к темноте, а когда присмотрелись, заметили, что все стояли полукругом, встречая нас, Анфиса махнула рукой, и раздался нестройный, но мощный хор:

– Ураааааа!!!

Вокруг нас до самого потолка пещеры ударили столбы искр, похожих на бенгальские огни. Собравшиеся подбежали к нам, стали обниматься, похлопывать меня по плечу, Василиса пыталась всех успокоить, но её не слушали:

– Друзья, это замечательно, что вы так радуетесь, мы сделали большой шаг к победе, но это ещё не завершение всей войны.

Вдруг она замерла, подняла руку вверх и крикнула:

– Стойте!

Все, как по команде, замерли и замолчали, Василиса бросилась к ступе, так и продолжавшей стоять возле гнезда Красного птенца, ловко, с ходу запрыгнула в неё и взлетела.

– Что случилось? – только и успел спросить я тихой речью.

– Беда.

Не задумываясь, я обернулся в орла, взмахнул крыльями и устремился следом.

Там, где мы вынырнули, оказалось довольно холодно и очень дымно: клубы смира окутывали всё вокруг. Приглядевшись, понял, что вынырнули в том самом районном центре, где находился последний вход в Библиотеку. Именно здесь мы вчетвером разливали чай по фарфоровым чашкам из старого медного чайника и пили его с баранками и сахаром вприкуску. Только теперь на том месте, где стояла сельская библиотека, чернела огромная воронка от взрыва и в воздухе летали мелкие клочки книжных страниц. Часть голубых елей срезало под корень, растерзало и отбросило далеко в сторону, остальные стояли основательно потрепаные. Перед Библиотекой находился памятник односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне, теперь он, наклонившись, прикрывал собой лежащее на земле тело небольшой стройной девушки. Вот только плащ на ней мне показался каким-то странным, уж слишком аляповатой расцветки: наполовину светло-бежевый, наполовину красный.

Мы с Василисой приземлились одновременно: я обернулся в человека, она выскочила из ступы – и бросились к лежащему телу, и только тогда я понял, что это Ирина. Она лежала лицом вниз, и из-под неё растекалась ярко-алая лужа, плащ пропитался кровью, создавая обман двухцветной раскраски. Василиса уже на ходу начала колдовать: волшебство приподняло раненую Ирину, бережно вынесло из-под завалившегося памятника и создало вокруг её тела что-то типа колыбели, висящей в воздухе. Второе заклинание сняло всю окровавленную одежду, сразу стало видно, насколько много повреждений оставил взрыв: на её красивом юном теле не осталось почти ни одного живого места. Не знаю, как я это понял, наверное, прочитал мысли моей любимой, а может, просто прислушался к ощущениям, как меня все и старались научить. Василиса достала флягу с живой водой, начала наливать в пригоршню и обрабатывать раны.

– Она ещё жива, но воды у меня не хватит, надо срочно нести её к источнику, только очень бережно, подашь мне лечебную колыбель на руки, не тряси – у неё сломан позвоночник.

Василиса подбежала к ступе, с разбегу запрыгнула в неё и подлетела к нам, я с возможной осторожностью приподнял волшебный кокон, укутавший Ирину, и мы вдвоём пристроили его на край.

– А теперь к источнику, ты мне понадобишься.

– А как же Николай, он где?

– С ним всё в порядке, он в Библиотеке, только заперт – вход завалило.

Я обернулся в орла и полетел за ступой короткими тропинками Заповедного леса.

Мы вылетели возле огромного камня с источником, дающим начало ручью с живой водой, ступа зависла в воздухе, я обернулся в человека, бережно взял у Василисы её деликат-

ную ношу и аккуратно пошёл к позеленевшей медной трубке. Мы набирали живую воду в пригоршни и поливали на Ирину тихонько и бережно, стараясь не повредить и не потревожить. Я видел, как сломанные кости расправляются и становятся на место, разорванные ткани срастаются, а раны затягиваются, через некоторое время Ирина очнулась, открыла глаза, увидела Василису и прошептала:

– Здравствуй, подруженька, ты уж извини, что тебя подвела.

– Молчи.

– Я же знаю, что подвела. А ещё ты столько на меня сил потратила, когда молодость и красоту наводила, а я вон чего учудила.

– Тебе сейчас нельзя говорить. Ни в чём ты не виновата, это была мина – Библиотеку разнесло напрочь, а тебя спас памятник воинам-героям Великой Отечественной. Они ещё раз совершили подвиг и прикрыли своими стальными телами нашу Иринку, доказав, что настоящие герои такими и остаются даже после смерти. А красоту и молодость мы тебе наведем ещё раз, это нам с бабой Верой – раз плюнуть.

Ирина заметила меня и попыталась протянуть руку ко мне, но у неё шевелились только пальцы.

– А, Саша, и ты здесь. Знаешь, если я даже сейчас и умру, то всё равно останусь благодарной тебе, что ты мне подарил вторую жизнь. Ты же знаешь, ведь я тебя очень люблю. Как сына или как брата, даже больше, чем брата, наверное. Только ноутбук твой я не сберегла, ты не обижайся, но у меня копия всех данных есть на флешке, здесь, в кармане. Ой, а я же без плаща, вот дурёха! Пошла на совещание, а одеться забыла!

– Я кому сказала не разговаривать! – взмолилась Василиса. – А ну-ка, спи!

Василиса, почти не касаясь, провела пальцами по лицу Ирины, она закрыла глаза, и на лице у неё замерла счастливая улыбка.

– Ты, подружка, у меня не умрешь, – говорила Василиса уже сама себе. Или же она всё-таки старалась достучаться до сознания Ирины сквозь её сон? – Вот оклемаешься и сама восстановишь данные с флешки, возле источника с живой водой ещё никто и никогда не умирал. Сюда воинов, изрубленных в клочья, приносили и по кускам склеивали, а ты от какой-то ерундовой контузии собралась умереть – и не надейся!

Из золотистого сияния вышла баба Вера, подошла к Ирине и, встав рядом с нами, тоже стала набирать воду в пригоршни и поливать на Ирину, только делала она это избирательно, занимаясь определёнными участками. А через некоторое время и вовсе оттолкнула меня – то ли я делал что-то не так, то ли больше столь интенсивный полив не требовался, я отошёл в сторону и только тут увидел Анфису. Как она прошла сюда – за бабой Верой или через свой огненный портал, – я не заметил, а спрашивать не стал, только обратил внимание, что она вся напряжена и сосредоточена, словно пытается помочь.

– Всё, в баню надобно несть, токма аккуратно, – сказала баба Вера.

Я опять положил лечебную колыбель с Ириной на край ступы и, придерживая с одной стороны, осторожно стал двигать вперёд, Василиса помогала мне с другой стороны, а баба Вера с Анфисой пошли позади нас. В бане мы поставили кокон с Ириной на лавку, на которой совсем недавно лежал я со своей полуотрезанной ногой, и баба Вера меня выгнала на улицу:

– Негоже мужику смотреть, как бабу из кусков мяса собирают, иди отсель!

За дверью стояла Анфиса, она увидела меня, припала ко мне на плечо и разрыдалась:

– За что же её так? Почему самым безвредным и беззлобным людям достаётся больше всего?

Из бани вышла Василиса, припала на второе плечо и тоже разрыдалась, мне пришлось выступать в роли утешителя:

– Зря вы плачете, ведь мы успели вовремя, баба Вера вылечит Ирину, и всё будет хорошо, станет она как новенькая.

– Да, – ответила, всхлипывая, Василиса, – во всём мире есть только один человек, которому иногда удастся восстановить организм после переломов позвоночника, и это моя бабуся, самая лучшая в мире целительница Вера Васильевна.

Из-за двери послышался голос с очень характерным тембром:

– А ну-ка идите отседова! Ишь чего удумали: рыдать под дверь! Сырость токма разводить и мне мешаться!

Мы ушли короткими тропинками к Лукоморью, уселись под Сказочный дуб и стали любоваться огромными волнами, с шумом накатывающимися на песчаный пляж. Говорить ни о чем не хотелось.

– Надо всем сообщить, что все нормально, – сказал я.

– Уже сделала, – ответила Василиса, – теперь посидим и подождём.

Я попробовал последовать этому пожеланию, но не смог – уж слишком тяжёлым грузом висело молчание.

– А вообще, не понимаю, зачем такие сложности – делать где-то тайные подходы к Библиотеке, маскировать их? Не проще ли сделать вход в Заповедном лесу, рядом с избушкой?

– Если бы всё оказалось так просто, то давно бы сделали, – ответила Василиса.

– А что там сложного, неужели такое бабе Вере и Николаю не под силу?

– Наша Библиотека не простая, а волшебная, раньше она принадлежала клану Абсолютного знания, а мы ещё в восемнадцатом веке её отбили и забрали себе. Магия этой Библиотеки чужеродная, и Заповедный лес не принимает постройку входа в Библиотеку на своей территории. Сколько ни пробовали – не получалось, стоит день-другой и разрушается. А самое страшное случается, если кто-то в момент разрушения пойдет в Библиотеку, у нас так пропал один человек – совсем исчез, словно и не жил никогда.

– Так что же это получается? Наша Библиотека и есть центральный артефакт клана Абсолютного знания?

– Не самый главный, но один из трёх краеугольных, поэтому Николаю и нельзя отлучаться, может так произойти, что Абсолютники просто-напросто захапают себе её обратно, когда хранителя на месте не окажется. А в Библиотеке сейчас много и нашего хранится – все волшебные книги и летописи.

Вот это да, я узнавал про наш клан всё новые и новые удивительные подробности, как говорится, чем дальше в лес, тем всё страшней и интересней! Вот закончится война, сяду и прочитаю всю историю нашего клана или Ирину попрошу кратенько рассказать. Она-то ведь наверняка уже всё знает, это только я такой лентяй и лоботряс – никак не соберусь приступить к нормальным занятиям. А учиться надо обязательно, а то хожу между волшебников на равных и уже себя великим чародеем возомнил, а если разобраться, то я ведь – полный ноль!

Не знаю, читала ли мои мысли Василиса, но мне казалось, что не просто читала, а ещё и мысленно тихо поддакивала, зато Анфиса как-то с хитрецей ухмылялась, делая вид, что она совершенно не согласна с моими выводами. Даже и не знаю: то ли я опять незаметно для себя на тихую речь перешёл, то ли мне всё померещилось и никто мне не поддакивал и не ухмылялся? Мы ещё помолчали. Минут через двадцать к нам по тропинке вышла баба Вера и сказала:

– И что расселись, как на именинах? Всё хорошо. Будет ходить.

Мы вскочили, и первой от радости закричала Анфиса:

– Верочка, ты молодец!

– Бабуля, ты самая лучшая в мире!

– Качай бабу Веру! – подхватил я.

Баба Вера с неожиданной прыткостью отскочила и заругалась:

– Я тебе покачаю! Сейчас так покачаю на лопате! Мигом в печи окажешься, баламут этакий!

– Да я сегодня на всё согласен, и на печь тоже, пойдём к Ирине!

– Куды поскакал? – осадила меня баба Вера. – Спит она, восстанавливается. Сам-то после каждой царапины сутками дрыхнешь. Вот и не мешай другим отдыхать.

– Потом проведем, нам сегодня ещё с кланом Горных мастеров встречаться, – сказала Василиса.

– Да, надо идти, – согласилась Анфиса.

Мы уже подходили к границе леса, как нам навстречу выскочил Бурый Волк:

– Вот где вы! Разведаль я: сплошные корни растений-убийц. От лесов Фиолы до самой горы Семи ветров. Заполонили всё! Гибнут даже сорняки!

– Спасибо, Семён, – сказала Василиса, – это очень важная информация.

– А возьмите меня с собой! Вы же на дело идёте? – попросил Бурый Волк.

– Против растений-убийц ты ничего сделать не сможешь. Как только найдётся ещё дело для тебя – сразу позовём, не сомневайся. А пока охраняй Заповедный лес, мы в ближайшие дни часто подолгу все отлучаться станем.

– Но если что – не забывайте, зовите сразу!

Волчок встал на задние лапы, попытался всех облизать, а когда не удалось, бросился в лес и скрылся в зарослях.

– Семён? – удивился я. – А почему ты его так назвала?

– Потому что до вступления в клан его так и звали. Баба Вера, где путеводный клубок? Я не хочу ещё один раз топтать пешком до Огненной горы, тем более что Анфиса обернуться в птицу не сможет.

– Он же бесценный – штучная вещь! Токма для самых важных случаев.

– Сейчас как раз такой и есть – война, чтобы не рисковать и передвигаться скрытно, он незаменим. Доставай, я знаю, что он у тебя в кармане лежит.

– Вот горе-то, настыра этакая!

Баба Вера достала путеводный клубок, приложила его себе ко лбу и бросила на землю, почему-то из её рук он покатился медленно и неспешно, и мы так же неторопливо и вышли в главный зал пещеры клана Огня. Но баба Вера с нами не пошла, а повернула в сторону кромки леса, я это только в последний момент заметил, когда очертания Сказочного дуба стали блекнуть, как-то у неё ловко получилось сойти с магической дорожки, одно слово – мастерство!

В пещере нас уже ждали и засыпали вопросами, пришлось подробно рассказывать всё, что увидели на месте.

– Василиса, а ты чьи-нибудь следы там ощутила? – спросил Ариэль.

– Никаких следов, скорее всего, наёмный минер – не волшебник. Он и бомбу в действие привел, хотя одна нестыковка в этом деле есть.

– Какая? – Мы все замерли и приготовились слушать.

– Ирина, выйдя на аллею голубых елей, должна была гораздо раньше шагнуть в Заповедный лес, где-то на втором дереве, но почему-то она прошла вперёд и обогнула памятник, здесь её и застал взрыв. Первое, что приходит в голову, – кто-то временно закрыл короткие пути Заповедного леса.

– А такое разве возможно? – удивился я.

– Да, только мало кто способен на такие фокусы. Ведь когда мы пришли, то всё было открыто, словно ничего и не случилось.

– Так надо Ирину расспросить, как она поправится.

– Обязательно так и поступим, ладно, сейчас у меня ещё одна очень неприятная новость для всех нас. К горе Семи ветров приближаются корни растения-убийцы, так что нам в самое ближайшее время надо ждать нападения и готовиться к обороне.

– Это старая новость, – удивился Ариэль.

– Наверное, но сегодня мы получили точные данные, что они уже совсем близко и нападение начнётся раньше. Возможно, что клан Земли им помогает перемещаться быстрее – не знаю, но те огромные площади, по которым расползлись растения-убийцы, делают их чрезвычайно опасными! Когда они вылезут наружу, то начнут черпать такую огромную мощь, что нам им противопоставить будет нечего.

– А что с вашей Библиотекой, она при взрыве не пострадала? – не унимался Ариэль.

– Вход разрушен полностью, Николаю предстоит много работы, чтобы всё восстановить, но это не страшно: просто надо потрудиться. И ещё сегодня мы собирались встречаться с советом клана Горных мастеров.

– Да, это важно, надо идти прямо сейчас, – согласился Ариэль.

– Может, сначала подумаем над приближением корней растений-убийц к горе Семи ветров – что можно предпринять? – спросил я.

– Уже всё продумано, я на всякий случай отправлю Тунгуса и Муссона домой, а к Горным мастерам схожу один, надеюсь, что они на это не обидятся.

Василиса при помощи путеводного клубка отвела Воздуховиков на гору Семи ветров, а когда вернулась, сказала:

– Я поговорила с Орисом. Они готовы нас принять, баба Вера не идёт, останется с Ириной. Все готовы, выходим?

Откуда-то из бокового прохода вышла Анфиса – она успела переодеться и принарядиться.

– Да, я иду, а Егорушка тоже здесь останется – на всякий случай.

На плоской вершине горы, рядом со скалой под очень точным названием Чёрный зуб, совет клана Горных мастеров встречал нас в полном составе – все на одно лицо, закованные в броню, делающую их похожими на братьев-близнецов. Мы официально поздоровались, и Орис сообщил:

– К сожалению, купол главного церемониального зала повреждён, и мы вынуждены пригласить вас в малый зал. Прошу не принять это как оскорбление.

– Мы понимаем вашу беду и готовы вести переговоры там, где вы предложите, – ответила за всех Василиса.

Они провели нас через почти незаметный вход, располагающийся недалеко от Чёрного зуба, и дальше мы довольно долго шли по лабиринту пещер, камер, переходов, мостов и прочих архитектурных особенностей подземного города. Местные жители, вероятно, принципиально не признавали никаких лифтов, вагонеток, подъёмников и прочего транспорта – идти пришлось пешком. Нога у меня ныла всё сильнее, но я старался держаться, а ещё под землей оказалось довольно холодно, и мне в стильных джинсовых шортах пришлось совсем несладко. Через полчаса плутания по подземному лабиринту мы достигли цели.

«Малый зал», наверное, только условно назывался так или же был всего на пару метров короче большого? Я бы назвал его «огромный» или даже «гигантский», но никак не «малый». Сложно судить об истинных размерах под землёй в свете множества факелов и небольших окошек, в которые свет попадает снаружи при помощи системы зеркал, но мне показалось, что здесь легко поместился бы стадион вместе с трибунами. Посредине в странном, хаотическом порядке стояла группа каменных кресел, покрытых шкурами каких-то белых длинноволосых животных, меня это заинтересовало, поэтому на тихой речи спросил Василису:

– А это что за мех, какие-то таинственные подземные магические животные?

– Обычные горные козлы. Их держат как домашних, ради меха, шерсти и молока, а вот общаться на тихой речи здесь не советую. Некоторые пещеры в этих горах имеют свойство подслушивать тихую речь и повторять вслух.

Мы расселись на странных креслах, и Орис открыл наше собрание витиеватой фразой:

– Совет клана Горных мастеров рад видеть в наших пещерах военный совет союза малых кланов, с которыми мы всегда традиционно успешно торговали. Как готовы сотрудничать и с вашим военным советом теперь, так как само понятие «совет» нам близко и знакомо. Думаем, что контакт с вашим союзом окажется не менее ценным и плодотворным, чем сотрудничество с каждым малым кланом в отдельности.

Повисла пауза, я набрался наглости и решился высказаться:

– Мудрый Орис, мудрый совет, как самый молодой здесь волшебник, я хотел бы кое-что уточнить, а если окажусь не прав, пусть меня поправят друзья. Мне почему-то кажется, что величие клана определяется не количеством участников, а его делами. Могу перечислить дела наших кланов только за последние два дня. Мы уничтожили пять вражеских самолётов, защищённых амулетом, гасящим магию, сражались с огромной армией големов и уничтожили их, у горы Семи ветров отбили атаку боевиков Кашея, увешанных магическими амулетами, не потеряв ни одного человека убитым. Поэтому думаю, что такие слова, как «малые кланы», – не слишком точная формулировка на сегодняшний день.

Совет Горных мастеров между собой немного посоветовался, вроде как они говорили нормальной речью, но мы не могли понять ни единого слова. Может, это у них такой диалект, или они умело пользуются акустическими свойствами зала? Орис повернулся к нам и, улыбаясь, сказал:

– Да, Александр совершенно прав, мы произнесли нашу приветственную речь, помня наши давние традиции, но сейчас всё стремительно меняется. Поэтому мы приветствуем военный совет трёх кланов доблестных воинов, объединившихся в единый союз.

Такая формулировка нашим понравилась, и Василиса ответила им довольно витиеватым приветствием, которое, наверное, и соответствовало понятиям традиций и устоев Горных мастеров. Как она смогла выучить столь длинный набор высокопарных фраз и сложных эпитетов – не знаю, наверное, при помощи волшебства, потому как нормальному человеку запомнить такой бред – абсолютно невозможно! После приветствия Василиса сразу перешла к делу:

– На официальной церемонии похорон могучего Борея наш военный союз приглашал клан Горных мастеров объединиться вместе для борьбы с нашими общими врагами. Мы хотели бы узнать: что вы решили по этому вопросу?

– Совет клана Горных мастеров рассмотрел ваше предложение. К сожалению, мы решили, что прямое вступление в ваш союз невозможно. Потому что каждый участник нашего клана считает недопустимым саму мысль, что им станет повелевать кто-то другой, кроме совета. Однако это не исключает оказания взаимной помощи между нашими сторонами, в том числе и военной.

– Насколько я поняла, каждое решение о каких-либо действиях будет отдельно рассматриваться вашим советом? – уточнила Василиса.

– Вы всё совершенно верно поняли, мудрая Василиса, – сказал Орис. – Сразу ответу на вопрос, который читается в ваших глазах: учитывая военное время, мы обязуемся все решения принимать в самые кратчайшие сроки. Ради этого мы даже договорились, что на время военного положения все члены нашего совета будут постоянно находиться вместе.

Теперь трое руководителей наших кланов переглянулись между собой, и Василиса высказала общее решение:

– Мы согласны с таким подходом и готовы выслушать ваши предложения по совместным действиям.

Орис опять обменялся несколькими фразами с советом, вновь они вроде бы говорили на русском языке, произносили понятные слова, но о чём шла речь в итоге – понять не представлялось никакой возможности.

– Наше предложение заключается в следующем: каждый клан охраняет своё родовое гнездо и при возникновении необходимости может обратиться за помощью к другим.

– Во время ведения боевых действий кроме обороны требуются и наступления, без них невозможно одержать победу, – уточнил Ариэль.

– Совет клана Горных мастеров считает, что для проведения наступления нужно обладать как минимум двукратным перевесом в военной мощи. А у нас такого превосходства нет, наоборот, наши силы уступают противнику. Поэтому мы для себя приняли следующую стратегию: встречать нападающих в наших родных горах и пещерах, где каждый камень помогает нам. И постепенно приводить противника к пониманию бессмысленности этой войны.

– Мы поняли твою мысль, мудрый Орис, – ответила Василиса, – но, кроме возможности призвать на подмогу военные силы, нам нужна помощь ваших мастеров в изготовлении оружия.

– Да, мудрая Василиса. Мы готовы это обсуждать, но можем сказать сразу, что у нас имеются определенные условия. По заказу клана Заповедного леса мы делаем меч-кладенец. Так вот, мы хотели бы получить гарантии, что он не попадёт в клан Воздуха. Потому что уже имелся прецедент, когда их предводитель, получив волшебную сталь, поставил весь мир на грань смерти, избежать которой удалось лишь чудом.

– Это случилось очень давно, и тот человек просто-напросто сошёл с ума, – возразил Ариэль. – С каждым может такое случиться. Я вас уверяю, что никто из моего клана не собирается уничтожать магическое сообщество!

– Не важно насколько давно, главное, что такой случай имел место, поэтому это наше категорическое условие: мы не поставляем волшебную сталь клану Воздуха. А тем более, как вы сами только что сказали, такое может случиться с каждым.

Ариэль что-то хотел возразить, но я его опередил, а то разговор мог уйти в совершенно не конструктивное русло:

– А может, мудрый совет клана Горных мастеров устроит такое решение: вы поставляете волшебную сталь клану Заповедного леса, а мы сможем выдавать её клану Воздуха на время, только для проведения совместных боевых действий. Я думаю, что это можно оформить в виде обещаний и соответствующих магических клятв, что обеспечит двойную гарантию – если один из предводителей двух кланов и сойдет с ума, то второй его остановит.

Закованные в броню крепыши опять начали своё занудное совещание, и на этот раз оно затянулось дольше обычного.

– Какие клятвы готова дать предводительница Заповедного леса мудрая Василиса, чтобы обеспечить безопасность при использовании магической стали?

Василиса с Орисом начали долго и нудно торговаться по набору волшебных клятв, я в этом совершенно не разбирался, поэтому и не вмешивался в их разговоры, а когда они почти согласовали требования к набору клятв, Василиса добавила:

– Да, и ещё одно уточнение сразу, нам сейчас актуален не традиционный меч-кладенец, а нужны ножи-самолётики из волшебной стали, которые смогут летать внутри воронки смерча.

– Как? – перешёл на повышенные тона Орис. – Вы собрались оживить ужас древности стальной торнадо? Самое мерзкое орудие массового убийства волшебников? Чтобы клан Воздуха опять поставил всех на колени? И предлагаете нам в этом участвовать? Это неслыханно!

Тут все заговорили громко, разом и перебивая друг друга, минут пять продолжался общий гвалт, покуда Орис не снял с пояса маленький серебряный колокольчик и не зазвонил в него. Звук оказался на удивление резким и пронзительным – все разом замолчали, а Орис заговорил:

– Совет клана Горных мастеров никогда не сможет пойти на такое святотатство.

Повисла напряжённая тишина. Переговоры заканчивались, почти не начавшись. И дёрнуло же родственничка Ариэля тогда сойти с ума! Надо было как-то спасти положение, я ещё раз набрался наглости и сказал:

– Мудрый Орис, подумайте сами, у нас уже есть один кладенец, кстати, вы его утром сегодня видели в действии. Это тот самый меч, который принадлежал нашему клану много лет назад, а теперь мы вернули его себе. Он может замечательно летать в воронке смерча и создавать стальной торнадо чуть хуже, чем специальные ножи-самолётики, но суть от этого не меняется.

– Это блеф! – возмутился Орис. – Обычный меч не может летать внутри смерча!

– Отнюдь, – усмехнулся Ариэль, – мы достигли огромных успехов в мастерстве управления торнадо. Если хотите, я вам это могу продемонстрировать.

– Нет, – моментально отреагировал Орис, – никаких демонстраций.

– Есть два выхода из данного положения, – продолжил я, – либо мы сейчас расходимся, не договорившись, тогда просто передаём наш меч-кладенец клану Воздуха для использования в стальном торнадо. Либо вы получаете от нас соответствующие магические клятвы, что вся волшебная сталь будет храниться в клане Заповедного леса и один клан в отдельности не сможет воспользоваться стальным торнадо. Раздельное владение артефактами даёт дополнительные гарантии. Мы без клана Воздуха не поднимем мечи-самолётики в полёт, а Ариэлю без наших самолётиков в торнадо не добавить стали!

– Но тогда мы потребуем от вас клятву на аналогичное использование вашего старого меча-кладенца, – уточнил Орис.

– Я готова принести такие клятвы по поводу всей сказочной стали, – ответила Василиса, – и той, что у нас есть, и той, что когда-либо появится.

Горные мастера опять начали длительное совещание, минут на двадцать, мне это уже успело надоест, так как я опять слышал слова, но не понимал ничего из сказанного. Наконец-таки они что-то решили, и Орис озвучил итог, почему-то даже находясь рядом, он всё равно озвучивал коллективные решения, но ни один из членов совета Горных мастеров так и не вступил в диалог напрямую. Меня так и подмывало спросить: а стоило ли встречаться со всем их советом воочию, если Орис и так мог общаться со всеми тихой речью и вести переговоры от лица всех. Но задавать столь провокационный вопрос я не стал, а постарался, не обращая внимания на боли в ноге, с наибольшим вниманием вслушиваться в диалог.

– Объясните нам, зачем вы всё-таки идёте на столь огромный риск? Возрождать стальной торнадо, ужас прошлого – безрассудно. Неужели нельзя обойтись обычными оружием и магией, которые делают победу честной, благородной и достойной?

– Мудрый совет, мудрый Орис, – сказала Василиса, – мы не стали бы просить вас о помощи в возрождении стального торнадо, если бы видели другой выход. Но, к сожалению, времена изменились, наши противники не пользуются теми благородными средствами, которыми гордились волшебники древности. Они действуют исподтишка и чужими руками: ставят подлые мины, которые нас калечат, всю используют наёмников и современную военную технику. То, что они подвергли бомбардировке владения вашего клана, ведь совершенно не соотносится с благородными методами ведения магической войны?

– Но самолёты уже уничтожены, – возразил Орис.

– А вы уверены, что наши противники больше не найдут других самолётов? – продолжила Василиса. – А ведь кроме бомбометания в современной войне могут применяться, например, ракеты, летящие со скоростью звука и выше, которые могут запускаться с огромного расстояния.

– Откуда Кашей сможет взять такую технику? Это же смешно!

– Теоретически у него и самолётов с бомбами не должно быть, но они есть, и он их использует. Нас, честно говоря, больше волнуют не самолёты, ракеты и бомбы. Нас очень беспокоит Каменный дракон, которого пытается вырастить клан Бессмертия.

– Он же ещё совсем крошечный! – возразил Орис. – Пройдёт не один десяток лет, прежде чем дракон станет чудовищем, пригодным для разрушения.

– Мудрый Орис, у вас немного устаревшие сведения. Кащей нашёл какое-то средство, позволяющее ускорить процесс роста, кроме этого, он кормит дракона живыми людьми. Поэтому монстр набирает силу с огромной скоростью, он уже сейчас размером с Чёрный зуб на вашей горе.

Совет Горных мастеров пришел в движение и опять о чем-то переговорил между собой, а Орис озвучил:

– Пытаться уничтожить Каменного дракона стальным торнадо – очень рискованно! Он может проглотить смерч и взлететь, тогда остановить его станет намного сложнее! Он пролетит над всем миром, сея смерть и разрушения.

– Мудрый Орис, – ответил Ариэль, – мы знаем эту древнюю историю про Каменного дракона, который проглотил торнадо и смог взлететь. Мы не настолько наивны, что будем использовать стальной торнадо против самого монстра. Он нам нужен для того, чтобы разгромить все магические и военные силы наших общих противников. А дракона мы уничтожим другим способом.

Для меня известие о невозможности использования торнадо стало печальной новостью. Я уже как-то размышлял, что удастся избежать рукопашной схватки с Каменным драконом, которую Анфиса когда-то назвала чистым самоубийством. А теперь получалось, что план героической смерти в раскалённой лаве придётся всё-таки возрождать.

Совет клана Горных мастеров вновь начал совещаться на непонятном языке, а у меня что-то разболелся след, оставленный кладенцом, казалось, что ногу вновь режут по сросшемуся шраму. То ли сказывалось присутствие чужой магии Горных мастеров, то ли из-за того, что в пещере было сыро и прохладно, но нога у меня разболелась не на шутку, а место разреза надулось и покраснело.

– Придется потерпеть до дома, – шепнула мне Василиса, – здесь я не смогу тебе помочь: в этой пещере вся чужая магия блокируется.

– Чувствую, мне бы только дойти до выхода из пещеры.

– Держи, съешь ягодку из Заповедного леса, полегчает. Только не торопись, медленно жуи, чтобы надолго хватило.

Василиса достала из кармана сарафана и протянула мне сушёную ягодку черники, и откуда она у неё взялась – непонятно, может она её постоянно с собой носила на всякий случай? Наконец совет закончил совещаться, и Орис высказал общее решение:

– Клан Горных мастеров, учитывая чрезвычайность нынешнего момента, согласен выковать волшебную сталь, но только после того, как предводитель клана Заповедного леса принесет нам оговоренные магические клятвы.

Василиса подошла к крепышам, закованным в броню, подняла правую руку и стала что-то говорить, но я снова ничего не понимал, всё-таки искажение речи – свойства пещеры, а не колдовство, и совет Горных мастеров неспроста занял эту группу кресел. Длилось действие недолго – минуты три, после чего Орис подошёл к нам и объявил:

– Совет Горных мастеров услышал интересующие нас клятвы, и теперь мы готовы выполнить нашу часть контракта. Чертеж того ножа, который мы изготовили для первого стального торнадо, у нас сохранился. Если больше вопросов нет, то я готов проводить вас.

– Спасибо, мудрый Орис, у нас есть ещё несколько нерешенных вопросов, которые мы хотим обсудить с вашим мудрым советом.

– Мы все во внимании, мудрая Василиса.

– Первое, мы хотели бы попросить вас изготовить в самое ближайшее время партию мечей-самолётиков из обычной стали – нам предстоит бороться с растением-убийцей, которое приближается к горе Семи ветров.

Орис оглянулся на совет Горных мастеров и, почти не переговариваясь, согласился:

– Мы изготовим мечи-самолётики из высококачественной оружейной стали и завтра передадим первую партию. В дальнейшем станем делать их, сколько вам потребуется.

– Второе, мы хотим заказать у вас ножны для нашего меча-кладенца. Меч мы себе вернули, а вот ножны пропали бесследно.

– Мы сделаем эту работу, чертёж ножен у нас также сохранился, меч на примерку привозить не надо. На это нам потребуется три дня.

– Третье, у нас к вам есть большая просьба: может, вы согласитесь сделать нам хотя бы пару-тройку мечей-самолётиков из сказочной стали уже сейчас, из личных запасов угля? Наверняка же у вас кое-что осталось от прошлых наших заказов?

Совет Горных мастеров вновь пришёл в движение, и у них опять начались долгие переговоры между собой на непонятном диалекте акустики пещеры малого зала.

– Такое в принципе возможно, – осторожно сказал Орис, – но работа из нашего материала стоит гораздо дороже, чем вы заплатили.

Василиса как-то нехорошо прищурилась:

– Мудрый совет, мудрый Орис, не буду вам напоминать про то, во что обошлось бы восстановление разрушений, которые могли причинить самолёты Кашея, если бы мы сегодня утром их не остановили. Единственно, могу пообещать, что мы дополнительно передадим вам все наши запасы волшебной древесины, какие у нас сейчас есть. Сказочный дуб мы рубить не станем никогда и ни за что, но готовую древесину передадим всю. Её осталось немного, но это всё, что у нас есть.

Совет Горных мастеров опять начал что-то бубнить. Ох, как же всё это оказалось нудно и затянато, может, даже и хорошо, что они не стали вступать с нами в союз? Появление такого тормоза в нашей компании стало бы серьёзной помехой мобильности и динамичности. Я это подумал, но промолчал, стараясь ни в коем случае не перейти на тихую речь – эта ошибка у меня почему-то уж слишком часто повторялась, поэтому лучше последить за собой.

– Мы согласны на ваши условия, – ответил Орис, – надеюсь, что это всё?

Мне так и захотелось подпрыгнуть от радости и закричать: ура, мы наконец договорились и можно валить домой!

– Да, мудрый Орис, – ответила Василиса, – почти всё. Последнее, мы хотели бы услышать рассказ о ваших битвах и переговорах с Кашеем.

– Это совсем простой вопрос. Контакт с кланом Бессмертия мы не вели уже много лет. Не так давно, перед тем как они сбросили бомбы, у нас состоялся разговор с их предводителем. Он потребовал прекратить контракты с тремя вашими кланами и фактически подчиниться ему. Утверждал, что теперь он якобы забирает себе все контракты с кланом Заповедного леса в счёт погашения урона, нанесенного ему лично и его клану в частности.

– Простите, мудрый Орис, что перебиваю вас, Кашей сам приходил к вам в горы или присылал посыльных? – уточнила Василиса.

– Никаких личных контактов, он говорил со мной тихой речью, а я пересказывал всё совету. Естественно, мы отказались от столь наглых требований. Мы – гордый клан, и поэтому не забываем про нашу честь и не собираемся терпеть диктат, от кого бы он ни исходил. После этого Кашей высадил десант головорезов недалеко от Чёрного зуба, но все они нашли смерть в горах и пещерах. Тогда они сбросили бомбы, но мы оказались к этому не готовы. Вот и вся история нашего конфликта.

– Спасибо, мудрый Орис, благодарим досточтимый совет Горных мастеров за то, что приняли нас, – сказала Василиса. – Мы очень ценим вашу дружбу и благодарны за то, что вы

делаете для нас в совместной войне. От имени наших кланов обещаю, что мы всегда готовы прийти вам на помощь в трудную минуту. Мы сделаем для вас всё, как для самих себя. Наш визит закончен, проводите нас из ваших гостеприимных пещер.

Как у меня ни болела нога, но я все равно задал ещё один волнующий меня вопрос:

– Да, мудрый Орис, чуть не забыл. На сбитых нами сегодня самолётах имелся артефакт, гасящий магию, вы его, случайно, не находили? Нам интересно было бы узнать его природу, чтобы понять – что против нас используют.

– Нет, но мы пошлём наших разведчиков и если найдём этот артефакт, то обязательно передадим его вам. Он принадлежит вашему клану по праву.

Мы раскланялись и пошли на выход, а совет Горных мастеров так и остался сидеть на каменных креслах, застеленных мохнатыми шкурами горных козлов, а может, они теперь здесь всегда и заседают, пока ремонтируется свод большого зала? Вывел нас Орис на поверхность совершенно другим, более коротким путем – пять минут, и мы уже стояли возле Чёрного зуба. Мне захотелось возмутиться, но Василиса облокотилась мне на плечо, делая вид, что вытряхивает камешек из лаптя (а она последнее время почти только в них и ходила). Я понял намёк и промолчал, действительно, это их горы, их пещеры, и им решать: как, кого и куда надо водить по тайным тропам.

Когда при помощи клубка мы вышли в центральный зал пещеры Огневики, то только тут дали выход переполнявшим нас эмоциям. Василиса с криком «Ура!» повисла у меня на шее, с таким же кличем на нас прыгнула и Анфиса, а сверху навалился хохочущий, словно ребёнок, Ариэль – просто детский сад, а не военный совет трёх кланов! Хотя предводитель клана Воздуха весил мало и его всегда поддерживали ветерки, но у меня место пореза прострелило сильной болью, нога подогнулась, и мы вчетвером рухнули на пол. Несмотря на рези в ноге, я смеялся вместе со всеми, чувство радости зашкаливало и превышало боль.

Глава 4

Обращаться за помощью к бабе Вере с больной ногой пришлось раньше, чем я предполагал, – после возвращения из пещер Горных мастеров на месте пореза появилось красное кольцо воспалённой кожи шириной сантиметра три, и с каждой минутой оно набухало и расширялось. Поэтому Василиса меня прямо-таки взяла за руку и принудительно увела с совета, который у нас только успел начаться следом за излиянием бурной радости от удачных переговоров. Благо, что срочных дел не было, требовалось следить за подступами к горе Семи ветров, чтобы при наступлении врагов собраться для отражения атаки. Ещё предстояло завтра забрать первую партию стальных бумерангов у Горных мастеров, в общем, ничего срочного, а до того, как получим меч-самолётник из сказочной стали, мы договорились даже и не думать о наступлении.

По нашим подсчётам, в последнем бою удалось уничтожить большую часть всех големов у клана Земли, впрочем, у них мог остаться и небольшой резерв, чтобы обороняться, но самое главное, что это уже не те полчища, которые наступали первый раз. Кащей потерял больше половины наёмников и всю авиацию, хотя у него могли иметься резервы, о которых мы ещё ничего не знали, но следующую атаку от него в ближайшие дни мы тоже не ожидали. Наибольшую опасность и одновременно неизвестность для нас в данный момент представлял клан Растений, но пообщаться детальнее Василиса не дала, уведя меня к бабе Вере. По пути я воспользовался случаем и спросил:

– А почему наш военный совет не собирается у нас, ведь мы так здорово сидели на природе, за столом возле бани и вдруг перекочевали на Огненную гору; вы без меня договорились место сборов регулярно менять, и сейчас очередь Анфисы?

– Всё гораздо проще, – улыбнулась Василиса, – помнишь, как Ариэль нырнул за нами по волшебной тропинке после переговоров с Абсолютниками? Заповедный лес с тех пор к нему очень настороженно относится, считая его нарушителем, хватает ветвями и оплетает корнями. Яга лес успокаивает, но чтобы деревья его совсем признали своим – потребуется время, а может, баба Вера только делает вид, что уговаривает лес, а сама не торопится – не знаю.

Мы уже подходили к бане, как из двери показалась Яга в самом ужасном своём обличье:

– Успокаиваю помаленьку, не бойсь, всё будет. Но не сразу, а малость погодя. А твой Ариэлька будет знать, как хулиганить! Так, раздевайся.

Опять эта манера бабы Веры резко менять тему общения меня сбивала с толку. Вроде говорила с Василисой про Ариэля, и тут без всяких переходов: раздевайся! Я и переспросил поэтому:

– Извините, кому вы сказали раздеваться?

– Табе, голубь. Не сабе же.

– Что, прямо здесь?

– Во затрандычил! Миллион вопросов в секунду! Да что же с тобой делать-то? Давай сюда свой макинтош!

Баба Вера взмахнула рукой, и вся моя одежда оказалась у неё в медвежьих когтях.

– Легай на стол!

– А может, я лучше на лавку лягу? А то если мы на этом столе пообедать соберёмся – неудобно получится.

– Как же ты всех со своей поганой интеллигентностью утомил!

Баба Вера что-то ещё произнесла, и я повис в воздухе, почти как давешний алкаш-шатун по имени Лёша, вырваться – никакой возможности, пришлось смириться, Яга с Василисой подошли и стали осматривать порезанное бедро. По линии шрама, сантиметрах в пятнадцати выше колена, мою ногу опоясывал вздувшийся бордовый рубец – примерно сантиметр в высоту

и пять в ширину. Всё это покраснение у меня жутко болело и дёргалось, как при начинающемся нагноении.

– Там у меня инфекция попала? – спросил я. – Гангрена начинается? Может, мне надо антибиотики принять?

– Я чтобы от тебе энтото матерного слова «антибиотики» больше не слыхала! Чужая магия попала в твой организм и изнутри хреначит. Ещё часа два потянул бы и весь таким стал – бордовеньким. Вот за это я и не люблю Землистов. Исподтишка гадят да пакостят!

– И что же теперь делать? Я ногу отрезать не дам!

– Да кому она нужна, костлявая и вонючая? Короче, есть два способа лечения. Быстрый и безболезненный или медленный и мучительный. Ты какой выбираешь?

– Естественно, первый!

– Я так и подумала. Так, на всякий случай спросила. Правда, мясцом палёным чуток повоняет, но энто ерунда. Чай, не графья, можно и потерпеть.

– Это каким ещё мясом, что вы имеете в виду? – начал возмущаться я.

– А таперь, орёлик, помолчи. Цыц!

Горло у меня словно застекленело, и дальше я не мог произнести ни звука, даже мычать нечленораздельно – и то не получалось.

Баба Вера сходила в избушку и принесла какую-то склянку с густой светло-жёлтой жидкостью, чем-то похожей на липовый мёд, только посветлее, ототкнула пробку, и по поляне разнесся запах пихтового бальзама. Затем отвела мою правую ногу далеко в сторону, насколько позволила моя растяжка, и намазала мазью всё моё покраснение – боль чуть успокоилась, и я тоже; значит, про горелое мясо – шутка. А когда Яга закрыла склянку и пошла убирать её обратно в избушку, то совсем расслабился – намазали мазью, совершенно не больно, это же самый любимый мой вид лечения, когда чем-то безболезненным и приятным мажут наружно. Но оказалось, что я рано радовался, баба Вера довольно резво спустилась с крыльца, щёлкнула пальцами, и пихтовая мазь вспыхнула ярким неземным огнём.

Я изо всех сил попытался вырваться, но невидимые путы держали хоть аккуратно, но крепко, попробовал крикнуть, что она забыла сделать обезболивание, но не смог. Дышалось совершенно свободно, но никаких звуков не издавалось – как будто у меня вообще не существовало голосовых связок, не меньшая подлость случилась и с моей тихой речью, оказалось, что заклинание «цыц» отключает у человека и её в том числе. Ничего не оставалось, как смотреть на мою горящую живую ногу, но столь жуткая картина повергла меня в такой шок, что я не выдержал, отвернулся и заплакал.

Василиса всё это время стояла рядом и молча внимательно наблюдала за манипуляциями бабы Веры, а когда я расплакался, подошла ко мне, обняла за голову и вытерла слезы. Посмотрел на мою милую и сразу успокоился, а ещё понял, что совершенно не чувствую, что происходит с моей ногой – только запах горелого мяса, но ведь это могло гореть и не на мне, а где-то в стороне? По крайней мере, так я себя успокаивал, что ветер принес запах чего-то горелого и ничего страшного не происходит. Примерно через десять минут баба Вера взяла большую бутыл, стала набирать живую воду в рот и прыскать мне на ногу, точно так же, как на обгорелого алкаша Лёшу. В правой ноге начало ощущаться приятное покалывание, подёргивание, шевеление мышц и сухожилий, не знаю, почему так получалось, но для меня даже болезненное выздоровление и восстановление – всегда удовольствие.

На поляне в языках пламени показался портал Огневииков, из него вышла Анфиса, подошла к нам и спросила:

– Как он, с ногой всё в порядке?

Баба Вера очередной раз выпрыснула воду и стала ворчать на Анфису:

– Ты-то что здесь забыла?

– Да я же волнуюсь, переживаю. А потом, мне всегда нравилось смотреть, как ты людей лечишь. Ой, а можно я потрогаю, как новая кожа нарастает?

– А ну, руки убрала! Анфиска, ты мне-то хоть не ври! Узнала, что здесь голый мужик висит, и тут же примчалась! Неча тебе делать тут!

– Это же всё так интересно, увлекательно!

– Что чужой голый мужик висит враскорячку? Васька, а ну-ка, бери поганую метлу и гони её отсель куда подале. А то отобьёт она его у тебе! Я её знаю, сколько поручиков и есаулов у меня увела. Пальцев на руках и ногах не хватит, чтобы счесть!

Василиса рассмеялась, и мне тоже стало весело, я бы и посмеялся, но как снять с себя заклинание лишения дара речи – не знал, а с ним – никак, видать, оно смех тоже причисляло к разновидностям речи. Баба Вера продолжала распалать себя:

– Васька, ты-то почему ржёшь? Что тут смешного?

– Если он хочет, пусть уходит жить к Анфисе, я не возражаю.

– Да что ты такое говоришь? Разве можно мужика так распоясывать? Его надобно в строгости держать! Чуть что, сразу ему в морду, в морду, в морду! Чтобы знал и боялся! Анфиска, куда бутылку схватила?

– Да я тоже попрыскать хочу.

– Я тебе сейчас так прысну! Это живая вода нашего клана! Куды свои огненные губищи раскатала? Знаешь, что с тобой может после одного глотка живой воды случиться?

– Не знаю, но в этой жизни надо всё попробовать. А потом, ты же меня все равно вылечишь, если что.

– От дури уже ничем не вылечишь. Я тебе такого шатуна подогнала. А ты тут балаган вместо спасибо устроила?

– С Лёшей у меня все нормально. Он сейчас в учениках слуги ходит. Очень толковый мальчик, через годик, глядишь, сможет стать слугой. У меня с ним всё строго и серьезно – как он обучение пройдет, то после посвящения он мне сможет предложение сделать, а сейчас ни-ни! Да и какой флирт может быть с будущим мужем – смех один! А Сашенька – он же живая легенда, его прихода всё магическое сообщество больше ста лет ожидало.

– Куда руками хапать! – опять заверещала Яга. – Я тебе сейчас точно придушу! Кожа новая, только народилась! А ты её грязными лапищами? Вали отсель!

– Да она такая интересная, мягонькая, а руки у меня чистые.

– Приди ещё ко мне, попроси помолодить. Фиг тебе, а не двадцать лет!

– Сашуля, до встречи, наш милый! Выздоровливай побыстрее, мы все за тебя переживаем, – произнесла Анфиса томно и с придыханием и, уже обращаясь к Яге, добавила голосом капризной девочки: – Вечно, Веруся, ты всё утрируешь. Ладно, пойду я Иринку проводаю, раз на нашего легендарного героя даже одним глазком посмотреть нельзя.

– Я тебе проводаю! Русским языком сказала – лазарет у нас. Вали отседова, пока я совсем не озверела!

Схватив какую-то хворостинку, она кинулась за лучшей подругой, Анфиса рассмеялась и нырнула в раскрывшийся огненный портал, Яга вернулась и опять стала прыскать водой на мою ногу, продолжая в перерывах ворчать:

– Вот ведь хорошая баба. Пффф! Добрая, отзывчивая, в любой беде поможет. Пффф! Но в башке – один ветер! Пффф! Как есть хулиганка и оторва! Пффф! А ты-то что лыбишься? – переключилась баба Вера уже на меня. – Развалился тут в голом виде и зубы скалит! Хоть бы срамоту прикрыл, бесстыдник!

Ответить я ничего не мог, да и пошевелиться тоже, оставалось только улыбаться – меня грозные окрики Яги в этот раз только смешили, теперь-то я знал, что это она совершенно не всерьёз, а так – для проформы. Когда завершилось опрыскивание обожжённых мест, Василиса с бабой Верой сорвали по травинке и стали вдвоём исправлять мою ногу нетрадиционным, но

очень действенным способом. В конце моей любимой процедуры баба Вера вернула мне речь и поставила на землю, я стал одеваться и рассыпался в комплиментах:

– Бабушка Вера, вы просто самая чудесная в мире волшебница! Лучше, чем вы, никто на всём свете лечить не умеет!

– То-то же, – проворчала баба Вера, – а то на дело за кладенцом не берут, в бой не пускают. Сиди и карауль им Заповедный лес, как собачка цепная! А я ещё о-го-го как много чего могу и умею! Васька, веди его спать в избушку. И приходи Иринку смотреть. Токма быстро: одна нога здесь и вторая тоже. А то я вас знаю: вцепитесь друг в дружку, клещами не оттащишь! А Иринке помощь требуется.

Попробовал пройтись по лужайке, легонько подпрыгнул: нога практически не болела, чувствовалось только восхитительное ощущение здорового тела, какая же это замечательная вещь – медицинская магия! Пользуясь хорошим настроением Яги, решил уточнить:

– Бабушка Вера, а если этот способ быстрый и безболезненный, то какой же тогда долгий и мучительный?

– Лечь под змеевик и лежать пару часов.

Да, представление бабы Веры о том, что такое мучительно и протяженно, явно не соответствовало моим, но я не жаловался, просто надо привыкнуть к её шуточкам и выходкам, а если разобраться, то Яга – просто мировая тёща, замечательная и волшебная. Василиса довела «легендарного героя» до лавки в избушке и коснулась пальчиками моего лица, я даже и сказать ничего не успел, как стал проваливаться в сон. Засыпая, подумал: ведь наступят же такие времена, когда мы станем пользоваться услугами источника с живой водой редко-редко и только в житейских ситуациях, например, если случайно порежешь палец или поцарапаешься.

Когда проснулся, то ещё не открывая глаз почувствовал, что рядом сидит моя милая и улыбается, попытался вспомнить, где же мы ложились спать, ведь вокруг такой давно забытый и несвойственный для Заповедного леса запах синтетики? Вспомнив, что засыпал в избушке, моментально вскочил и обнаружил, что нахожусь так же в избушке, только на столе стоит сверкающий пластмассовыми боками новый ноутбук.

– Ой, а откуда он взялся, ты сходила в город?

– Заказали покупку с доставкой по телефону, адрес дали на самой окраине, в частном секторе, Колобка замаскировали, как ребёнка-инвалида, посадили в кресло-коляску, он съездил и забрал.

– Здорово придумано, не подкупаешься, а можно, я посмотрю?

– Конечно, что за вопросы.

– А как вы место на краю города нашли?

– Так как нам часто приходится прятаться и скрываться, то у нас всегда несколько таких адресов на всякий пожарный случай заготовлено, вот одним и воспользовались.

– А телефон, ты же сама говорила, что сотовые прослеживаются?

– Звонок мы сделали из одного госучреждения с городского аппарата, такой не отследят. Это тоже одна из наших заготовок на всякий случай.

Я включил новенький ноутбук и удивился:

– Слушай, а зачем такой навороченный и дорогой аппарат купили? Я просто сейчас деньги отдать за него не смогу.

– Прекрати говорить мне про деньги, понятно? Этот ноутбук я купила для наших общих потребностей на средства клана, тебе возвращать ничего не нужно. Лучше скажи, как у тебя нога?

– Ой, а ведь совсем забыл, что у меня нога болела, никаких признаков пореза! Вы с бабой Верой – просто волшебницы.

– Я знаю, сегодня в обед сможем проведать Ирину, отнесём ей ноутбук – вот обрадуется, она-то практически в норме, но баба Вера или перестраховывается, или для солидности не отпускает. Кстати, мы с ней тут подумали и решили, что в тот раз колдуны клана Земли всё-таки помогли тебе порезаться, а не ты сам оплошал, – заставили тебя повернуть меч, наверняка метили выше – поближе к сердцу, но дотянули только до бедра. И ещё один неприятный момент: у тебя уже произошло несколько глубоких контактов с заколдованной глиной, этим фактом Землисты хорошую дорожку в твой организм протоптали – так сразу и не закроешь. Поэтому к тебе огромная просьба: быть крайне внимательным к вроде бы случайной глине, грязи и прочим прелестям их клана, при любом подозрении – тут же рассказывать, не молчать – это очень серьёзно!

– Понятно, ээээ, а у меня традиционный вопрос...

– А сколько суток ты проспал? – опередила меня Василиса и рассмеялась, весёлые ноты её смешинков раскатились по избушке, и у меня на сердце сразу сделалось тепло и радостно. – Вчерашний день и следующую за ним ночь, сходишь к Николаю и попросишь, чтобы он тебя научил чувствовать время. Это ещё называется – включить внутренние часы.

– А может, не надо? А то превращусь в ходячие часики и буду только и делать, что думать о времени. И так иногда ассоциации возникают, что я не человек, а сложный, хорошо отлаженный часовой механизм.

– Серьёзно? Странные очень наблюдения, я над этим подумаю. А внутренние часы – это не совсем то, как ты себе представляешь, – человек даже не замечает изменений, просто когда тебе нужно узнать дату и время, ты получаешь точную информацию, вот и всё. Постоянно думать и помнить ничего не надо.

– Кстати, как там Николай, откопал вход после взрыва?

– Разобрать завал оказалось самым простым делом, хуже всего то, что пострадала та самая винтовая лестница, именно она и являлась скрытым порталом в Библиотеку.

– В смысле, спрятанным от врагов, замаскированным?

– Нет, когда всё построено так, что ты не замечаешь момента перехода, то это и означает, что перед тобой скрытый портал. Теперь Николай достал книги со всеми заклинаниями для сотворения лестницы и создаёт её заново.

– А почему книги, он что, куски заклинания по нескольким томам записал для конспирации?

– Вовсе нет, именно потому, что скрытый портал – сложный конгломерат, там заклинание на каждую ступеньку, балясину и даже на шарики и пумпочки, а магия не наша, чужая – не всегда с первого раза получается.

– И кому в голову такие сложности могли прийти, что за дурь?

– Да ты что? Мастера древности подобными творениями ужасно гордились, тратили многие годы на то, чтобы такую красоту сделать, подобные произведения магического искусства и считаются высшим мастерством!

– Понятно, а в делах нашего союза ничего не поменялось, насколько я понимаю, иначе бы ты меня разбудила?

– Баба Вера отгрузила остатки древесины Горным мастерам, а у них забрала первую партию мечей-самолётиков из обычной качественной стали, кстати, они их сделали острыми, как бритвы.

– А посмотреть можно?

– Нет, уже на гору Семи ветров переправили, хотя один можно было бы и оставить, чтобы ты им попробовал побриться, – засмеялась Василиса.

– Можно и мечом-кладенцом удалить щетину.

– Чтобы к отрезанной ноге ещё и дурная голова добавилась? Я, между прочим, о твоей небритой бороде тоже позаботилась, все твои старые лезвия к бритве баба Вера свозила к Гор-

ным мастерам, и они их наточили. А то ты всё отговариваешься, что они у тебя тупые, перед визитом к Ирине побрейся.

– Вот за это огромное отдельное спасибо, только как они умудрились точить лезвия внутри пластиковой кассеты, волшебством? Впрочем, не важно, лучше расскажи, что там с растениями-убийцами?

– Неумолимо приближаются к горе Семи ветров, поэтому у Ариэля идёт круглосуточная вахта, они полны решимости отражать нападение. Больше новостей никаких нет, клан Земли активности не проявляет, у Бессмертников тоже молчание, только кашеевская охрана регулярно скармливает Каменному дракону каких-то людей.

– Что, так вот живьём, а не трупы?

– Их привозят без сознания, не знаю: то ли они начали охоту на бомжей, то ли нанимают гастарбайтеров и вместо работы везут в котлован к Каменному дракону, то ли каких-то пленных из горячих точек, короче, мы пока так и не смогли выяснить, кто эти люди и откуда.

– А помешать этому мы как-нибудь можем?

– Я уже думала, без пары мечей-самолётиков из сказочной стали – нереально, уж слишком неравный бой получится, где мы многих наших положим – нас там явно ждут и подготовились не абы как.

– А если проследить, откуда он возит людей, и помешать?

– Можно попытаться, я попробую посмотреть, ладно, иди брейся, не отлынивай!

Я направился к умывальнику, оборудованному рядом с толстенной лиственницей, и с удовольствием привёл себя в порядок: побрился, умылся и даже почистил зубы, только постричь себя не смог, но тут, как говорится, не до жиру. Хотя в этом вопросе мы, наверное, перестраховывались, просто одиночный выход в город в парикмахерскую ничего не дал бы нашим врагам. Попробуй выследи меня в толпе из миллионов людей, каждый из которых куда-то спешит, идёт или что-то делает, ведь Колобок, хоть и засвеченный агент, съездил за ноутбуком и вернулся.

В избушку я зашёл помолодевший на пять лет, не меньше, Василиса критически осмотрела меня и сказала:

– Лохматый ты какой-то стал, с чего ты так быстро оброс? Перед свадьбой казался стриженным, а тут и месяца не прошло, как облохматился.

Я рассмеялся, прикольная шутка для девушки, которая всю жизнь ходит с длинной косой и о проблемах стрижки знает только понаслышке.

– Так я сейчас сгоняю в парикмахерскую и постригусь.

– Мы же договорились, что без нужды ты не станешь выходить из Заповедного леса?

– Да кто меня найдет? В те места, где они меня могут ждать, я не пойду. Выскочу в незнакомом районе, забегу в первую попавшуюся парикмахерскую – и назад.

– Ладно, потом как-нибудь. Пойдём к Иринке, зайдём чуть пораньше других, выясним, что происходило перед взрывом.

Мама Ира нас ждала и, выглядывая из открытой двери в баню, махала рукой, опять я её видел и не узнавал: стройная красивая девушка двадцати лет от роду в сарафане и с длинной косой, но внешне чуть другая, чем два дня назад. Это и есть мама Ира, а может, её двоюродная сестра? Мой мозг отказывался верить всему, нет, теоретически понятно, что магия, волшебство и всё такое, но привыкать к её обновленной внешности придётся заново.

Мы вошли в баню, расцеловали нашу боевую подругу, я вручил ей букетик лесных цветов, а Василиса – новый ноутбук, Ирина, обнимая нас, расплакалась:

– Как же радостно вас видеть, я без вас скучала! Спасибо за то, что пришли и вытащили меня из лап смерти! Раньше я даже и не могла мечтать, что у меня появится такая замечательная семья, как наш клан!

– Иринка! – строго сказала Василиса. – Идёт война, и мы каждый день друг друга спасаем, если по каждому случаю в благодарностях рассыпаться, то только и придётся друг другу в ножки кланяться, а на это времени сейчас нет.

– Извини, Василисушка, я прямо сейчас включусь в работу.

– А может, на улицу пойдём, за стол сядем? – спросил я.

– Мне баба Вера запретила переступать порог бани, – испугалась Ирина. – Ты чувствуешь, какая магия здесь повешена?

Что-то я, конечно, чувствовал, какое-то волшебство в воздухе висело, но вот что это такое, а тем более для чего оно нужно – ещё не понимал. Тяжело всё-таки быть неучем, но я когда-нибудь возьмусь за ум и продолжу образование, тем более что учиться очень люблю, вот только чуть освобожусь и продолжу.

– Да вы проходите, что же вы на пороге встали? – засуетилась Ирина. – Здесь у меня чай травяной есть – очень вкусный, баба Вера по особому рецепту заваривала.

– Чаепитие мы на попозже отложим, когда все остальные придут. А сейчас мы хотим, чтобы ты очень подробно вспомнила – что произошло перед взрывом, может, заметила что-то неординарное.

Мы расселись на лавках, и Ирина начала рассказывать:

– Из необычного случилось то, что перед этим в Библиотеке часто отключался свет и Николай вызывал мастера из районных энергосетей. Электрик пришёл, заменил старый щиток и починил проводку, по крайней мере, сказал про такие работы. Какие-то новые провода появились точно, но я в этом ничего не понимаю. А на следующий день утром прогремел взрыв.

– Понятно. А теперь, пожалуйста, расскажи очень подробно всё от того момента, как ты прошла винтовую лестницу, до взрыва, помнишь это?

– Конечно. Мы с Николаем находились внизу, так как в районной Библиотеке был обеденный перерыв. Потом я надела плащ, взяла ноутбук и пошла на совещание, а Николай немного задержался: он читал очередную магическую книгу. Ведь мы до сих пор ищем лежащий на поверхности способ, что сможет решить наши проблемы, тот, который Саше привиделся, а ты сказала, что это важно. Я поднялась наверх, открыла входную дверь своим ключом, вышла и заперла Библиотеку снаружи, затем подошла к клумбе и сорвала несколько хризантем.

– Зачем? – удивился я.

– Я знаю твоё предвзятое плохое отношение к срезанным цветам, – усмехнулась Ирина, – ты считаешь, что не надо их срывать и дарить, но у меня на этот счёт другое мнение, извини, отвлеклась от темы. Затем подошла к монументу погибшим солдатам и положила цветы к памятнику. Ведь у меня дед погиб на войне, и для меня такие памятники – не просто наша история, а моя личная трагедия. Вдруг эти люди воевали вместе с моим дедом или они встречались, делились сухарями или табаком? А может, и вообще погибли вместе?

– Да мы понимаем, и никто тебя не винит, – шепнула Василиса и погладила Ирину по голове, – рассказывай, мы слушаем.

– А это почти всё. Только я повернулась, чтобы идти в Заповедный лес, как меня ударило и сбilo с ног. Попробовала подняться, чтобы дойти до источника, но не смогла даже пошевелиться. Поговорила с Николаем, но он сказал, что взрывом повредило вход. И почти сразу потеряла сознание, а потом пришли вы, вот и всё. Если бы не остановилась перед памятником, то успела бы уйти в Заповедный лес до взрыва, извините, здесь я виновата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.